

Валентина Космина

Подарок

Приключенческая повесть

Валентина Леонидовна Космина
Подарок.
Приключенческая повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23305942

ISBN 9785448392832

Аннотация

Приключения молодой девушки начинаются с неожиданного подарка – старинного ожерелья. Она не только избегает опасностей в реальной жизни, но и попадает в прошлые свои воплощения, где раскрывает загадку подарка.

Содержание

Часть первая	6
– 1—	7
– 2—	19
– 3—	23
– 4—	30
Часть вторая	31
– 1—	31
– 2—	35
– 3—	47
– 4—	56
– 5—	64
– 6—	71
– 7—	76
– 8—	80
– 9—	85
– 10—	89
– 11—	92
– 12—	95
– 13—	101
– 14—	107
– 15—	109
– 16—	116
– 17—	120

Часть третья	124
– 1—	124
– 2—	130
– 3—	134
– 4—	142
– 5—	149
– 6—	152
– 7—	155
Часть четвертая	163
– 1—	163
Конец ознакомительного фрагмента.	167

Подарок
Приключенческая повесть

Валентина
Леонидовна Космина

© Валентина Леонидовна Космина, 2017

ISBN 978-5-4483-9283-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Все люди играют свои роли. Иногда это роли правителей, гениев, злодеев, или просто роли социальных статусов. Есть роли, приклеившиеся к своим хозяевам так, будто это их истинная сущность. Но все же – это лишь роли. Иногда поведение или социальная роль не соответствует ее исполнителю и тогда он выглядит смешно, нелепо, лживо. Это чувствуют все и стараются не общаться с таким человеком. Иногда, мы так привыкаем к определенной маске, что она становится нашим вторым «Я». Но иногда, роль избирает тебя и ты должен играть по определенным правилам, зная, что это, всего лишь роль. Однажды я стала участницей удивительных событий. А может, эта роль избрала меня???

– Девки! Ну, вы и жабы! Заорала Ирка Бойбаба, врывается в аудиторию, где шел урок живописи. Именно врывается, потому что класс был закрыт на старую ободранную палку, а небольшая группка студенток Художественного института, пытались воссоздать на своих загрубевших от многочисленных «переписок» полотнах, бессмертный шедевр под названием «Натурщица». Иркина фамилия отвечала ее мятежной натуре. А за пять лет учебы, мы постепенно привыкли к ее крикам и воплям.

– Ирка! Имей совесть! Мы тебя ожидали полчаса! Где тебя носило? – спокойно заметила Ксюха.

– Как где? – не сдавалась Ирка, – Я вас ожидала в кафешка за углом,

а вы здесь закрылись.

– Ну, ты даешь! – не выдержала спокойная Екатерина, – Какая кафешка? Нам завтра «рисунок» сдавать, здесь «и конь не валялся», а ты – кафешка!

– Ну и что? – не сдавалась Ирка, – Как-то сдадим, – А весна, между прочим, не стоит на месте. Тем более там такие симпатичные ребята сидели! А вы – эх, такой день испортили!

– Ну, допустим, еще не испортили, – возразила Татьяна, – А вот когда придет Степанович, и выдаст свое виденье на-

шего «творчества», тогда девочки действительно испортим, не только день, но и вечер, ведь сегодня дискотека.

– Так чего же вы мне сразу не сигналили, на мобильник, что вечером дискотека?! – возмутилась Ирка.

– Ага, к тебе дозвонишься, подружка! Твой мобильник все время был занят.

– О, так я же музыку слушала, да и ребята за соседним столиком на меня поглядывали, не могла же я, как последняя лохушка сразу бежать по первому звонку. Я изображала культурную барышню, слушающую музыку и пьющую кофе, – важно ответила Бойбаба,

Девчонки прыснули от смеха, слушая ее рассуждения.

Но тут наше веселье прервал стук в дверь, и из коридора донесся голос Степановича:

– Пятый курс, отворите двери, вас слышно до деканата. Войдя в аудиторию, стал ходить между этюдниками, и подозрительно посмотрев на притихших студенток, притворно грозно произнес:

– Ну, показывайте, какие шедевры уже создали. Но мягкие глаза выдавали доброту и суровые черточки на его лбу быстро разгладились. Преподаватель стал разглядывать наши работы, и исправлять ошибки.

Он был удивительным человеком, и в каждом студенте видел искру таланта, потому ошибки, которых было огромное множество у каждой из нас, с легкой руки Степановича исчезали, а этюды изменялись на глазах. Один – два штриха, и ра-

бота преображалась. В ней появлялась гармоничность, четкость линий, теней и полутонов. Осмотрев мастерскую, и довольно улыбаясь новому упорству студенток, Степан Степанович ушел в преподавательскую. Он хорошо знал, что лучшая критика – это верная подсказка. Опытный преподаватель уважал своих студентов, а тем более нас – дипломниц, считая, что мы почти его коллеги.

Мы усердно работали над будущими шедеврами, когда натурщица – роскошная, но немного капризная девушка, заявила, что устала и ей нужен перерыв. Девушки взмолились:

– Лизонька, солнышко, посиди еще полчаса, мы сейчас сбегает в буфет, принесем тебе кофе, а ты посиди, пожалуйста!

Готовая на подвиг ради дискотеки и подруг Ирка, бросилась в буфет, на бегу крикнув самой близкой подруге:

– Ксюха, взгляни на мой этюд, может там еще что-то подправить нужно, пока Лиза сидит, а я за кофе.

Ксюха, молча кивнула. Подойдя к этюду подруги, придирчиво посмотрела. Решив ничего не менять, обратилась к нам:

– Мне кажется, что у Ирки хорошо получилось, посмотрите девочки.

– Нормально, – подтвердили мы, – Ирка, если захочет, классно работает, талантливо.

– Особенно, когда хочет на дискотеку успеть, – язвительно добавила Анна, которая не очень любила Ирку за ее без-

удержный темперамент и искреннюю открытость во всем – будь то в дружбе или в неприязни.

– А хотя бы и на дискотеку, что тебе с этого? Я же для всех стараюсь, и для тебя, моя дорогая, тоже, – загремела в ответ Ирка, вскочив в аудитории на последних словах Анны.

Анька смутилась, и спряталась за этюдником. Ирка протянула кофе Лизе, и снова завопила, обращаясь к подругам, потому что ее безудержная натура, прежде всего, стремилась к справедливости:

– Ну что? Никакая «жаба» не подошла к моему этюднику, чтобы исправить работу, а я, как последняя дура, ради всех старалась!

– Ирка, а не кричи, ради Бога, – успокоила ее Ксюха, – Мы смотрели, у тебя хорошо написано. Просто гениально.

– Да уж, гениально! – с недоверием глядя на подругу, передразнила она.

– Хорошо. Талантливо Ира – спокойно заверила я, сосредоточенно «строю» плечевой сустав.

Ну, а теперь, позвольте представиться. Меня зовут Наталья Левицкая. Я в группе переросток, потому, что уже отработала три года в различных выставочных центрах и музеях. И когда стал вопрос, по поводу моего повышение в должности, сказали, что у меня нет специального образования, а художественный колледж «не котируется». Вот и поступила в Художественный институт.

Вы спросите, чего именно я туда поступила? Ну во-пер-

вых, с детства любовь к живописи, как и к литературе, мне привила мама. Она работала мастером в художественно-производственной мастерской, и я часто к ней заходила после школы. Удобно устроившись на старом кожаном диване, с замиранием сердца слушала разговоры мастеров, которые приезжали на Художественный Совет. Они принимали работы наших художников, делали замечания или наоборот хвалили. Многим нравилась техника графики и «школа Строгановки», которой блистала известная художница Светлана Дубова.

Приглашенные на Художественный Совет были людьми уважаемым и солидными. Среди них были заслуженные художники, и члены Союза. Одни из них говорили доброжелательно и понятно, даже для меня, желторотой школьницы. Другие – важничали и пытались найти в работе недостатки. Так, один почтенный гость, утверждал, что наклоненная березка на пейзаже местного художника «внедряет нигилистические тенденции западной культуры». Я очень удивилась, как простая березка может оказаться такой коварной. И запомнив это выражение, начала читать статьи искусствоведов, постепенно, получая знания и навыки «видеть искусство».

Много нового я узнавала и от мамы. Ее природная интуиция, развитый вкус и глубокая народная мудрость, помогали по-другому смотреть на картины, чувствовать их глубину, отвергая хитроумные рассуждения и надуманность. Благода-

ря маме, я полюбила балет и оперу. И когда бывала в столице, радостно посвящала время художественным выставкам и театрам.

Постепенно мое самообразование дало результат, и я безошибочно могла назвать стиль, направление, а позже и художника – автора картины.

Ну, а во-вторых, и это между нами девочками, у меня еще и глупая натура искусствоведа – все оцениваю, за всем наблюдаю, делаю выводы, даже если никто не просит (вот занесло меня в самоанализе).

Это все в прошлом, а сейчас возмущенная Ирка стоит над этюдником и с недоверием смотрит на него.

– Действительно хорошо написано, – подтверждаю я для ее уверенности, зная, что это правда.

– Ну, ладно, раз написано неплохо, то можно уже собираться на дискотеку, правда, девочки?

– Ох, и неугомонная ты у нас! Сейчас соберем вещи, и можно будет подумать о вечере.

– Нет, девочки, не о вечере, а об ужине, потому что есть очень хочется! – весело добавила Татьяна, собирая кисти и краски.

Идея веселого вечера звонко зазвучала в воздухе, и через несколько минут, аудитория опустела, а дипломницы, наскоро сложив свои работы в углу подсобки бабы Кати, которая хранили их в целости и сохранности, помчались к любимому месту на берегу реки.

На ее, когда-то живописных склонах, все было занято престижными, и не совсем, ресторанами, кафетериями, развлекательными комплексами. Но в одном углу, стояла незаметная для посторонних глаз, небольшая каменная беседка, которая чудом уцелела в этом неистовстве бизнеса. Рядом с ней ставал, маленький пикап с вагончиком-прицепом. Хозяин пикапа Владимир Владимирович приезжал сюда вечером, подвозя вкусные пирожки, и кофе. Когда наступали теплые дни, вагончик приезжал дважды, и вечером задерживался дольше. Шумные студенты всегда пользовались возможностью сытно и недорого перекусить. А вечером мы наслаждались не только пирожками с кофе, но и слушали пение под гитару. Владимир Владимирович был хорошим гитаристом. Ему подпевала жена – Марья Ивановна, и их песни напоминали о других временах и событиях, которые нам были неизвестны.

Прибежав к беседке, и заняв очередь за пирожками, девушки решали остаться здесь, или отправиться на дискотеку, и «оторваться» там «по-полной»?

Все понимали, что это – последние дни преддипломной сессии, затем защита, и все – разъедутся девочки по разным городам, а когда встретятся – неизвестно. Пока думали и спорили, что лучше, я отошла, чтобы постоять в одиночестве, полюбоваться закатом солнца.

Река в это время была на удивление величественной. Отступил куда-то шумный город, а она катила свои воды на-

встречу вечерней заре, перебрасывая последние солнечные лучи, мерцая ими, маня прохладой и весенними запахами.

Неподалеку от меня, женщина продавала украшения из природного камня, но покупателей не было, и она тоже любовалась видом реки. Потом как-то неожиданно обратилась ко мне со странными словами:

– Ну что, милая, вот и встретились мы с тобой. Я так долго тебя искала.

– А мы разве, знакомы с вами? – удивилась я, разглядывая незнакомку.

Обычная женщина средних лет с добрым взглядом и седыми волосами, собранными в изысканную прическу. Но что-то необычное было в ее лице. Пригляделась внимательнее – конечно глаза. Блестящие, сияющие молодым задором, светло-зеленые, как изумруды. Цвет глаз подчеркивало ожерелье из природных самоцветов, играющее всеми цветами на ее шее. Пока я рассматривала, она продолжила:

– А я тебя вот такой и представляла.

– Как вы меня представляли?! Ничего не понимаю. Извините, но я вас действительно не знаю.

– Это ничего, что ты меня не знаешь. Тебя я увидела во сне и искала. Моя миссия – передать тебе вот это. И с этими словами она сняла с шеи ожерелье и протянула мне. Затем, несмотря на то, что я и не думала его брать, положила на парапет и сказала:

– Бери, не бойся, здесь нет никакой магии и колдовства.

Мне нужно его тебе передать и все, а дальше, сама решишь, что с ним делать?

– А вы не ошиблись? – мне как-то не верилось в реальность происходящего.

Тогда женщина, улыбнувшись, напела мамину колыбельную, о которой не знали даже подруги:

Тихо напеваю песню-колыбель
Белое начало запертая дверь.
Отступи, рассыпья
«На душе печаль»
Не о чем жалеть мне,
Ничего не жаль.
Завернулась кошка
Тепленьким клубком
Снежное окошко осветило дом
Спи моя малышка
Крепко, сладко спи
Пусть не будет горя на твоём пути.
Пусть пребудет радость в жизни у тебя
Спи моя родная, спи мое дитя!

Удивительно это все. Я задумалась, вспоминая ласковый голос матери, которая недавно ушла из жизни. И так погрузилась в воспоминания, что даже показалось – мама где-то рядом, тихая и кроткая, как всегда. Невольно набежала сле-

за, но быстро спохватилась, – негоже, когда посторонние видят твои слезы. Оглянулась, а женщина где-то делась, со своим товаром, будто и не было. Только на парапете лежало ожерелье, подтверждая, что это не призрак. Я даже немного растерялась: «Ничего себе приключение, вечно куда то влезу». Вон девчонки как девчонки, кофе с пирожками уже купили, а я здесь, стою и решаю брать или не брать ожерелье странной женщины.

Оно было очень красивым и старинным. Одни камни хорошо обработаны, другие – шершавые неровные, но удивительно сочетались с гладкими камнями. Невольно подумалось:

– Что я знаю о старинных камнях? Во-первых – они несут мощную энергию. Во-вторых – неизвестно, что они могут принести новому владельцу. Немного!!! Вот попала, так попала. Ну? И что же делать? Оставляю ожерелье здесь, пусть забирает, кто хочет.

Вдруг, мое внимание привлекли звуки гитары, доносившиеся от вагончика. Подруги жестами звали послушать песню. Размышляя забрать ожерелье, или оставить на парапете, решила: «Потом разберусь, если никто не заберет», – подошла поближе. На ступеньках вагончика сидел парень и, тихо перебирая струны, и напевал приятным баритоном. «Видимо знакомый Владимир Владимировича», – подумалось мне. Он был хорош. Чистое смуглое лицо, зеленые глаза, каштановые волосы, немного вились и лежали тяжелой гри-

вой на плечах, кроме того, у него был высокий рост и широкие развитые плечи. Одним словом – парень видный. Явно не одна девушка заглядывалась, однако его улыбка, манера петь, свидетельствовали об отсутствии самовлюбленности и позерства. Песня была простая и задушевная, но в ней было что-то такое, что заставило прислушаться и задуматься.

Стоят леса, шумят ветра,
Над рощей в чистом поле.
Что стоишь ты? И верен ли?
Своей счастливой доле?
Проходят дни, летят года,
Мгновенья так искристы!
Захочешь и – познаешь то,
Что скрыто так не близко.
За высью синих гор вдали,
За гранями кристаллов
И каплями святой воды,
У горных водопадов.
Пойдешь ли дальше? Примешь зов?
Иль все пропустишь глупо?
Все от тебя зависит друг
Любовь, судьба по кругу!
Всегда им вместе здесь идти
Где вольно пляшут ковыли,
Где сокол мчится над полем,

Здесь каждый выбрать волен!

Воцарилась тишина, а потом благодарные слушатели, начали просить юношу спеть еще. Он улыбнулся и ответил:

– Благодарю вас. Вы чудесная аудитория! Но хочу признаться – эта песня родилась сейчас, неожиданно для меня самого, может, она кому-то предназначена, я не знаю. А сейчас извините, пора идти, работа ждет.

Девушки взволнованно переговаривались между собой о симпатичном парне, и о мастерстве его игры. А я побежала к парапету, схватила старинное ожерелье, все повторяя слова песни, будто для меня одной она звучала. Оглянулась, где юноша? А он, отойдя на некоторое расстояние, обернулся, будто почувствовав мой взгляд, и помахал рукой:

– Еще встретимся, Зеленоглазая, – крикнул на прощание, и прыгнул в уходящую маршрутку.

Ничего не успела ответить, только улыбнулась радостно: «Обязательно встретимся». И сразу подумала: «Откуда он знает, что я зеленоглазая?»

Отказавшись идти с подругами на дискотеку, поехала домой, чтобы скорее разобраться в круговороте событий, и рассмотреть то ожерелье, что получила в подарок так неожиданно.

Не успела ступить через порог, как зазвенел телефон:

— Наташа! Ты где? Мы тебя по мобильнику ищем, а ты дома сидишь?

— Ира, я только через порог переступила, а телефон разрядилась еще в институте.

— Да, бросай все, и скорее к нам. У нас здесь встреча будет с музыкантами рок-группы, победителями конкурса.

— Нет, Ирка, вы уже без меня со знаменитостями общайтесь, а мне надо отцу ужин приготовить, и к завтрашнему зачету подготовиться.

— Ну, ты Наташа и правильная!

— Я не правильная Ира, просто никто кроме меня этого не сделает. А «позориться» завтра перед Степановичем, не хочу.

— Ну, пока, подруга. Мы тебе завтра все расскажем.

— Пока! Веселитесь там за меня.

Не прошло и получаса, как снова зазвонил телефон:

— Натка, приезжай, здесь Анька такое «чудит», что успокоить ее сможешь только ты.

– А что она там чудит?

– Что? Что? Заказала в баре какой-то коктейль немислимый, ей его сделали и сейчас она капризничает, что он не такой, как нужно. Потому видишь, она такой коктейль в Москве пробовала, и там он был гораздо вкуснее, а здесь «бурда», поэтому она не будет платить за него пятьсот рублей. Честно говоря, у нее нет денег, у нас тоже. Одна надежда на тебя. Так что приезжай скорее с деньгами, выручи, а то всех в участок заберут.

– Ну, Ирка, вы же знали, что с Анной никуда нельзя ходить. Она и на ровном месте подведет, не то, что с деньгами. Сейчас, что-нибудь придумаю. Ой, Ирка, подожди, дай мне телефон Анькиных родителей.

– Ты что, Натка, умом тронулась? Ее отец убьет, и нас вместе с Анькой.

– Да нет, я им ничего не скажу. Давай быстрее, потом поймешь для чего.

Дух авантюризма не спал. Иногда роли авантюристок приходится примерять и добропорядочным гражданам, что же делать, когда твои подруги через одну дуру, попали в беду.

– Лариса Филипповна, Добрый вечер. Это Наталья. Скажите, а телефон вашего соседа Славы, вы бы не могли мне дать? Спросить у Ани? У нее под рукой записной книги нет, она ее дома оставила. А мобильный разрядился. (Вот уж заливаю!). Да, да, вашего соседа. Он обещал нам подрамники сделать, и Аня только сейчас нам напомнила. А завтра

этюды на зачет сдавать. Ну что вы, Лариса Филипповна, мы еще в институте, дописываем этюды. И хотим переговорить со Славой, когда он рамки принесет. (Вот ложь во спасение).

– Да пишу 227—04—55, хорошо. Спасибо. Думаю, что через час мы будем дома.

– Алло, Слава? Это Наташа – близкая подруга Ани (какая там близкая подруга), Слава, солнышко, бери две тысячи рублей (это я на всякий случай сказала, мало ли что там еще может случиться) и подходи на остановку сорок шестой маршрутки. Это срочно. Дело жизни и смерти для Анны. Я тебя буду ждать. Как ты меня узнаешь? Анна нас знакомила. Увидишь высокую, худую, русоволосую девушку в светлых джинсах и голубой блузке, с ожерельем на шее. Это буду я. Вспомнишь, ты меня видел в институте, когда Аньку провожал. Выходи. Нет времени сплетничать.

Мчусь на остановку, одевшись совсем не по-дискотечному. В последний момент, бросаю в сумку, какие-то деньги, в надежде, что охранники на дискотеке меня впустят. Вот и Слава мчится на всех парах, тоже не по-дискотечному одет.

– Ну, что там с Анькой?

– Мы на днях с ней поссорились, но ты говоришь дело жизни или смерти. Это серьезно?

– Более чем серьезно. Анька начудила, как всегда. И выручить ее сможешь только ты.

– Так поехали.

– Да. А деньги взял?

– Да взял. А это что – выкуп за Аньку? Так не очень крутой.

– Можно считать, что выкуп, а ты не язви. На крутой, ни у тебя, ни у меня денег нет.

Дискотека бурлила огнями, музыку было слышно за полквартила. Легкомысленные девушки, «тусуются» табунами, будто они все на выставку моделей прибыли?

– Что за шоу сегодня? – Спросил Слава, разглядывая карнавальное буйство легкомысленных барышень.

– Вспомнила! Это же шоу-программа победителей музыкального конкурса!

– И охраны немало. Могут не пропустить. Вон сколько вертихвосток вьется перед дискотекой, а их не пускают.

– Ничего, Слава не паникуй. Давай деньги. Я пойду.

Пока он доставал мятые рубли, я думала, как попасть внутрь? Мои впопыхах захваченные пятьсот рублей погоды не сделают. Никто из охраны на такие деньги даже не посмотрит, а билета нет. Начала рыться в сумочке, наткнулась на двести рублей «зачачки» и растерянно оглянулась. Далее, история начала напоминать наивную детскую сказку, если бы не происходила со мной. Перед зданием дискотеки резко затормозил автомобиль, из него вышел парень, который пел на ступеньках вагончика, прошел почти рядом со мной, а затем вернулся:

– О! Привет Зеленоглазая! Пойдем, послушаем. Говорят, хорошо ребята поют.

– Пойдем, – соглашаюсь я, будто всю жизнь ходила по дис-

котекам с незнакомыми ребятами (и это не бред?).

– А ты чего без своих подруг?

– Они уже давно там, а я опоздала. (Сегодня сплошной обман во спасение!)

– Ну, хорошо, ты найди своих подруг, и садитесь вон за тот столик, он зарезервирован для наших друзей на всякий случай. А я пойду с ребятами поздороваюсь.

– Ага, – оторопело ответила я, но тут же пришла в себя от пронизывающего Иркиного голоса.

– Да, подождите вы! Рассчитаемся! Сейчас наша подруга придет, и рассчитаемся!

Махнув им рукой, пробираюсь сквозь толпу. Картина, доложу я вам, была достойна кисти великого художника. Зарезервированные Анька сидела в углу, вокруг нее мрачно столпились ошестинившиеся девчонки, а Ирка «отбивалась» от наглого официанта, требовавшего, наконец, оплатить тот пресловутый коктейль. Я успела вовремя.

– Ну, что, циркачки?! Не можете жить без приключений?

– Официант! Сколько мы вам задолжали?

– Тысячу семьсот рублей за всех.

– О! Пошел рост цен! – не выдержала Ирка.

– А вы тоже минералку пили и еще несколько коктейлей, – заметил язвительно официант.

– Хорошо, возьмите, – я облегченно вздохнула, радуясь, что у меня хватило денег, а мои красотки не «протрынькали» еще больше.

– И благодарите, что я полицию не вызывал.

– Спа-си-бо! – как по команде генерала, грянули мои смиренные и тихие однокурсницы.

Официант неодобрительно покачал головой и отошел от нас, а у девушек начался гомерический хохот.

– Ну и ну. Вот вляпались!

– Да. Скажите спасибо Аниному Славе, что примчался ее освобождать, а то бы сидели в участке вместо зачета у Степановича.

– А где он? Слава? – сквозь смех и слезы спросила Анька.

– На улице дожидается, твой спаситель. И не забудь родителям подтвердить, что ты с нами этюды писала. Иди скорее к Славке! И домой, домой! А то твои родители на розыск подадут и еще нам влетит.

– Ой, девочки! Спасибо! Я ушла. И тебе спасибо Наташа за человечность.

– Иди уже ради Бога, я тебя сегодня видеть не могу, – со смехом добавила Ирка, – Да со Славой своим помирись. Хороший парень.

– Ага! – кивнула наша Анечка и побежала к выходу.

– Ты смотри, как рванула! Хоть бы официанта на ходу не сбила, а то не расплатимся, – пошутила Ксюха.

Но мы, зная Аньку, все как одна провели ее взглядом до двери и облегченно вздохнули, когда она скрылась с глаз.

– Что девушки? Пора домой, потому что сейчас концертные билеты будут проверять? – предложила Таня

– Нет, подождите. Нас пригласили на эту программу вон за тот столик, – с видом фокусника возразила я.

– О! Вечер загадок еще не закончился? – вопросительно посмотрела на меня Леся.

– Как видишь – еще нет.

Сели за столик, ожидаем, рассматриваем. Вскоре подходит мой знакомый, подводит к нам двух своих друзей – один из них – «звезда» эстрады и говорит:

– Вот, ребята я тут своих друзей – молодых художниц на ваш концерт пригласил. Не возражаете?

– Нет, Саша! Хорошим людям всегда рады! Отдыхайте.

– Спасибо, – невпопад ответили мы.

Парни отошли от нашего столика, еще с кем-то здороваясь, и разговаривая между собой.

– Ничего себе! Это же сам Виталий Комаровский!

– А того юноши, что пел у вагончика, зовут Саша? – шептали мои однокурсницы.

– Наташа, как тебе удалось познакомиться?! – посыпались с разных сторон. – Мы же вроде все вместе были, а ты уже и знакомство завела?

Решив уточнить, кому они обязаны тем знакомством, Ирина обратилась к методам дидактического анализа.

– Вот девушки! Учитесь, как нужно оказываться в нужном месте, в нужное время. Если бы не я, вы бы вообще сюда не попали, – счастливо убежденная в своей правоте, процитировала она.

– Ага, особенно обязаны тебе тем, что ты нас убедила не брать билетов на концерт, а купить только дешевые билеты на дискотеку, – не выдержав восхвалений, заметила Ксюха – ближайшая Иркина подруга.

– Да еще и начала разговор об изысканных коктейлях, хватаясь перед ребятами, – поддержала ее Татьяна.

– Хорошо, что только Анька крутой заказала, а то бы вечер встречи с полицейскими провели бы замечательно! Да еще и в кутузке с алкоголиками! – язвительно добавила Катя, что на нее не было похоже.

– Правда, Ира, иногда тебя заносит на поворотах, – подтвердила Леся.

– Что значит, заносит? Я же для вас старалась!? – уже почти бушевала Ирка.

– Девушки! Успокойтесь! Вы же знаете, что речь идет не о вашей минералке. А наша Анька в любой компании всегда аристократку корчит, пытается показать свои прихоти, где надо и не надо, – вмешалась Юля, – Конечно можно было не брать ее с собой, но вряд ли тогда приехала Наташа и мы попали бы на концерт.

Я не вступала в разговор, раздумывая, играю ли сейчас роль некой Золушки? Украдкой наблюдая за Сашей, понимала, что он мне очень понравился. Интересно, а чем? И мысленно начала перечислять: внешностью, приятным голосом, простотой нрава, искренней улыбкой, отсутствием грубости и этим «Привет Зеленоглазая» (откуда он успел

рассмотреть мои глаза, я стояла поодаль). Затем мысленно махнул рукой: Не знаю, но как-то сразу понравился и все.

Наконец, девушки утомонились, и вскоре начался концерт. Здесь можно было бы сказать: «Зазвучала музыка, и мы поплыли по волнам мелодий», – и это было бы высокопарно и видимо не искренне. Просто звучали новые и хорошо известные песни, которые хотелось подпевать, подхватывать и танцевать под них. В заключение концерта, певец объявил, что наш земляк – Саша Шелестов, написал новую песню, и в благодарность за гостеприимство, мы – ее первые слушатели. Парень вышел с гитарой на сцену, взял несколько аккордов, а затем запел:

Мне говорят, что чувства не опасны
Мне говорят, что жизнь не праздник
Мне говорят – живи как все!
А то в звенящей пустоте
Рассеются твои мечты
Мне говорят все. Но не ты!
Тебя ведь слышу сердцем я
Твои прекрасные глаза
Мне позволяют вольно жить
И светло, радостно любить!

Я почувствовала, что песня написана для меня и щеки буквально запылали. Попыталась успокоиться, но не по-

лучалось. Саша откланялся и ушел со сцены. Продолжил концерт Виталий. Зал бушевал и аплодировал. А я не могла избавиться от чувства, что Саша написал песню для меня. Мысленно обругав себя «полной душой», попрощалась с девочками и тихо пробравшись к выходу, поехала домой. От той песни, хотелось прыгать смеяться и грустить одновременно, от нее веяло чем-то очень родным.

Прибежав, домой, принялась готовить ужин, чтобы успеть к отцовскому приходу. И все время посматривала на украшение, которое положила рядом на подоконнике, чтобы в перерыве между делом полюбоваться игрой солнца на камнях. Смотрела и думала, как интересно подобраны камни. Все разные и в то же время, удивительно, гармонично сочетаются. Заметила, что три бусины красная, синяя и зеленая очень отличаются от всех. Другие камни разного цвета имели определенные оттенки и не были однородны, еще и чередовались между собой, но самые яркие и крупные бусины, располагались рядом. Кроме того, синяя бусина была удлинённая, заканчивалась светло-серыми оттенками с двух сторон и вырезанным наружу рисунком. Любопытство заставило взять ожерелье в руки, и неожиданно оно выпало на пол, будто ускользнуло. Крепкая нить развязалась, ожерелье распалось, но с нитки упал только ярко-красный самоцвет. Взяв камень, решила его нанизать на нить и прочно завязать. Но в это время он блеснул, засиял ярким мерцающим светом. Я приблизила его к глазам и посмотрела на закат, и будто окунулась в другой мир тайн, увидев себя другой девушкой, древней славянкой...

Часть вторая

— 1 —

— Куда путь держим Маланья? Туда, куда трава ляжет, а ворон путь укажет.

— Да мы уже идем третий день, и все лесом и лесом.

— О, подожди Валюся, скоро полнолуние засияет, тогда путь скорее станет.

— А почему, ты думаешь, что скорее пойдем?

— Сама увидишь.

Этот разговор шел между двумя девушками. Одна из них, Маланья — лет семнадцати, русая, стройная, зеленоглазая. Валюся девчушка лет четырнадцати, была кареглазой и темноволосой.

Девушки уже прошли большое расстояние от дома, а конца пути не видно.

Их дружба, как и само путешествие, зародились внезапно, и неожиданно для них.

...Началось все с того, что Валюся — дочь известной на всю деревню гадалки Волохи, подобрала в лесу раненого олененка. Принесла его домой и просила мать вылечить зверушку. Но Волоха, имела нрав злой и язвительный. Взглянув на раненое животное, ответила дочери, что лучше пустить

добычу на жаркое, чем возиться с ним. Валюся расплакалась, воскликнула, что никогда этого не допустит, лучше унесет малыша в лес, пусть там его волки съедят, чем родная мать, и бросилась из дома. Навстречу случилась Маланья. Она шла к опушке, неся охапку каких-то трав. Ранее Валюся ее сторожила, помня запрет матери «близко не подходить к этому ведьмовскому отродью». Но нынешняя обида на мать, отчаяние от беспомощности, толкнули Валюсю к знахарке.

– Здорова будь Маланья! – сквозь слезы поздоровалась девочка.

– И тебе не хворать, Валюся, – ответила девушка, удивленно взглянув на дочь сельской гадалки.

Девчонка потопталась на месте, а потом сгоряча спросила:

– Скажи Маланья, а ты можешь вылечить олененка, и так, чтобы меня не сглазить?

– Почем мне тебя сглазить, ведь не золотая серьга, чтобы глядеть, да сглазить? – ответила в свою очередь девушка.

– Потому что так говорила моя мать, ты ведьмовское отродье и все, к чему прикоснешься – будет порчей отравлено.

– Нет, девка, того ни я, ни моя мать с бабкой никогда не делали, хотя науки лесные хорошо знаем – людей и зверей лечим. И именно за этим к нам из вашей деревни приходят, да издалека люди идут. А вот твоя мать, давно наветы на нас наводит, и людей в заблуждение вводит.

Глядя, что девочка стоит в нерешительности, она предложила:

– Знаешь что, давай я посмотрю на олененка, скажу, какая ему трава нужна, а ты его вылечишь сама.

– Как – сама? Я не умею.

– А я тебе подскажу, и травы лесные собирать помогу. Хочу, чтобы ты убедилась, что никакого колдовства тут нет.

– Хорошо. Но если мать узнает, о нашем разговоре, и о лечении олененка – мне не сдобровать.

– А что же она тебе сделает?

– Что? Что? – передразнила девчушка. Закроет в погребе на неделю, да еще и побьет безжалостно.

– Это только за то, что мы говорили?! Ничего себе!

– А почему она меня так ненавидит?

– Не знаю. Но мне кажется, что и вражда к вашему роду издавна у матери засела.

– Ты, наверное, правду говоришь, – задумчиво проговорила Маланья. Тогда давай отнесем олененка в лес. У меня есть потайные места, где нас не увидят недобрые глаза. Вот там и будем его лечить.

– Но ты иди первая, и подожди меня на поляне, чтобы случайно никто не подсмотрел, – для предостережения попросила Валюся.

Вскоре девушки добрались до уютной ложбинки за дубравой. Осторожно положив олененка на землю, Маланья рассмотрела искаленную ножку, и попросила Валюсю принести две ровные веточки. Сама, тем временем, достала деревянную флягу, омыла водой рану зверька. Валюся быстро на-

шла нужные веточки, и присела, наблюдая, что будет дальше. Маланья протянула ей кашицу сделанную из свежей травы, и показала, как нужно прикладывать к ране. Скоро олененок успокоился и перестал дрожать, а Маланья перевязав ножку куском полотна, укрепила повязку веточками.

– Это для того, чтобы кость правильно срослась, – объяснила девочке. А сейчас ты можешь отнести его домой, зверек быстро выздоровеет.

– Нет, не могу, так как мать сказала, что олененка надо жарить. А мне его очень жаль. Кроме того, она сразу догадается, кто его лечил.

– Ну что же. Тогда я заберу его к себе, – предложила Маланья, – А ты, как сможешь, придешь навестить своего лесного друга.

– А мне разве можно, – нерешительно спросила Валюся.

– Конечно можно, если ты не видишь во мне ведьмы, улыбнулась девушка.

...Слава Богу, что отец работал в ночную смену, а то бы рассказал мне, до которого часа порядочные девушки должны быть дома.

Я в принципе, порядочная девушка. Ребятам на шею не вешаюсь, и не бегаю за ними «как щенок на веревочке». Вот, например, как бы поступила более раскованная, может чуть наглая, девушка, если бы ее знакомый не только пригласил на концерт столичных знаменитостей, а еще и познакомил с ними?! Ну конечно – стояла бы и ждала после концерта. А потом, как говорится, по сценарию: званый ужин, любовь-морковь, вздохи, прощание и все. Зачем? Да, Саша мне понравился. И ОЧЕНЬ! Ну, и что с этого?

Вообще, скажу я вам, мне всегда нравились умные мужчины, а еще конечно приятные в поведении, искренние, красивые и не скряги. Ну, где, в каком музее, или картинной галереи, встретишь такого? Это же из разряда фантастики! Поэтому, будем считать, что это был мираж. И хватит об этом, спать, спать, спать. Завтра в шесть подъем, надо подготовиться к зачету у Степановича.

Зачет девчонки сдавали, как в юмористической песни «И молилась, и просилась...». Это, конечно, не совсем о себе, а обо всех нас. Кто-то вспоминал, что-то из справочника «авось пронесет!!!» Кто-то искренне признавался, что ком-

позиция не «ее конек» Мне повезло. Степанович спросил о построении композиции, и о тональности колористического изображения натуры. Я «пела соловьем», хорошо зная, о чем рассказывать. Сделав незначительные замечания относительно моего бессмертного этюда «Натурщица», наш доцент отпустил меня с Богом, поставив «зачтено».

– Ура! Ура! Ура! – Осталось сдать только теорию декоративного искусства, – затанцевала я на одной ножке, выходя в коридор.

– Ну, Натка! Ты даешь! – не выдержала Светка, – Прыгаешь как первокурсница.

– Нет, просто настроение классное, и я почти диплом написала. Осталось только практику дописать и оформить! – не унималась я, чувствуя себя шумной Иркой.

– Девушки! Пойдем сегодня после зачетов на наше место к реке! Весна же на улице!

Но мое предложение никто не поддержал. У каждой из подруг появились какие-то неотложные дела. Некоторые, «завалив» зачет пошли исправлять ошибки в этюдах.

Домой идти не хотелось. Ну, кто, скажите, пожалуйста, мчится домой в одиннадцать часов утра, когда на улице весна!? И уже сданы почти все зачеты. «Пойду к нашему месту. Около двенадцати должны пирожки с кофе подвезти», – решила я.

Вы, может, думаете, что я лукавила, говоря о пирожки, а сама о Саше думала? Скажу откровенно – не лукавила.

Просто утром выскочила не позавтракав, потом не до того было, а сейчас, желудок напомнил о себе. Кроме того, хотелось и отцу на обед принести вкусных пирожков. Когда я уплетала второй, запивая ароматным кофе, и почти мурлыкала от наслаждения, услышала: «Приятного аппетита!»

Чуть не подавившись от неожиданности, хмыкнула в ответ «Спасибо», и конечно, узнала голос Саши. Проглотив остатки пирожка, поинтересовалась, что его привело в это время сюда.

– Наверное, то, же что и тебя – желание поесть вкусных пирожков. Не возражаешь, если составлю тебе компанию.

– Нет, не возражаю. Только я уже поела и домой собираюсь.

– Домой? А что, занятия уже закончились?

– Сегодня у нас зачет. И я его уже сдала! – невольно мелькнула мысль «хвастаю как школьница».

Но мой собеседник обрадовался и попросил показать наш город. По пути мы разговорились, и Саша оказался интересным собеседником.

– Я приехал сюда проведать единственных близких родственников – дядю с женой. Но город мне понравился, и я хотел бы узнать о нем немного больше, чем написано в справочниках.

– Я думаю, что его историю прекрасно расскажут экскурсоводы в Краеведческом музее, – ответила, посмотрев на него немного удивленно.

– Нет, ты меня не поняла. В музее будут рассказывать обычно, опираясь на доказанные и проверенные факты. Никто из «музейщиков» точно не знает, что же было до возникновения этого города?

– Ну, уважаемый, и я точно не знаю.

– Я, наверное, неправильно выразился. Мой дядя слышал, как ты когда-то рассказывала девушкам об этих местах. Он так увлекся этой историей, что пересказал ее мне.

– Вот как? Значит ты племянник Владимира Владимировича? Потому что только он слышал мой рассказ, кроме девушек. Я рассказывала о легендах нашего города. Иногда они подтверждаются научными доказательствами, иногда гипотезами.

– Не могла бы ты рассказать мне, эту легенду? Мне это интересно.

– Ну что же, если интересно то пошли.

И я рассказала, как на перепутье дорог, на берегу быстрой реки, поселилась одна вдова с тремя сыновьями. Знала эта женщина травы лечебные, да то, как зверя лесного приручить, чтобы он домашнюю скотину не трогал, да посеvy не вредил. И было в их семье лад да мир. Всех путников принимали они, кормили, отогревали, ночлег давали. Молва о вдове и ее сыновьях далеко разнеслась. Услышали об этом вороги и решили разорить хутор вдовы. Да недаром женщина провидицей была. Увидала она в небе воронье кружит, и призвала к себе зверье лесное, да морок навела на доро-

гу, по которой вороги ехали. И увидели они, что на дороге стоит огромная медведица. Поднялась она на задние лапы и пошла навстречу им. Остановились вороги, решая, что делать, но тут, откуда не возьмись, напали на них из лесу звери лесные: волки да медведи, лоси да вепри, А медведица на пути стала, да рычит грозно, будто командует диким зверьем. Бросились вороги наутек, и больше сюда не приходили. А вдова с сыновьями осталась мирно жить в наших местах. По-прежнему привечая добрых людей. Вот с тех пор народ помнит эту историю. А позже на гербе нашего города медведя стали изображать.

– Интересная легенда. Я думаю, что не все в ней вымысел.

– Конечно. Например, ты слышал сказку «Вершки и корешки», где медведь с мужиком поспорили?

– Ну конечно слышал!

– Я читала, что в старину люди действительно приручали лосей и медведей, ловко применяя их привычки в ведении хозяйства. И не случайно медведя называли «Потапыч». Ведь он, прирученный сметливым хозяином, корягу выворачивал, да боронил землю, а крестьянину оставалось только бросить зерно. А еще медведи вырывали берлоги и прятали туда репу да прочие корнеплоды. Хозяин пользовался этими запасами, но парочку схронов Потапычу оставлял, чтобы тот после зимней спячки поживиться мог. Вот так и жили дикие звери на усадьбах, помогая хозяину и рожь сеять и мед диких пчел собирать.

– Да интересно. Выходит «сказка не ложь, а в ней намек!» – удивился Саша.

– Вот именно! – кивнула я.

– А знаешь, у меня одна история была, тоже связанная с древним капищем и волками. Я ее никому не рассказывал, но видимо тебе, можно...

– Однажды в Москве, друзья предложили мне участие в игре «Ночной дозор». Я сразу согласился. Захотелось экстрима, показать всем, какой я «крутой». Нашей группе была дана задача спуститься в клоаки под Неглинкой, а затем в одном из ходов найти определенный код.

– Мы, с двумя парнями быстро передвигались по туннелю, и дошли до поворота, там нужно было спуститься на десять ступенек вниз. Затем, найти железные двери, открыть их, а за дверью в комнате отыскать какой-то знак. Какой знак мы ищем – не знали, но были уверены, что найдем. Вроде все сделали правильно, нашли дверь, – низкую, старинную, с заржавевшими петлями. Зашли в подвал и начали осматривать его, ища знак. Наше внимание привлек шелест земли и камней, оглянулись – дальняя стена обвалилась, а внизу под ней, в провале, показалась еще одна комната. Посветив туда фонарями, рассмотрели – там было что-то вроде капища. Только какого-то странного – старинные колонны с изображением волков и крыс. Конечно, считая себя «крутыми», полезли туда.

Кто-то из ребят предположил, что это капище Чернобога.

Пока мы стояли и рассматривали, стены начали менять свои очертания, будто мираж, плыть перед глазами, звери и хищеры, изображенные на стенах, начали бы оживать, по спинам побежал мороз, сердца забились в предчувствии чего-то неизбежного, ужасного. Мне, скептику, стало не по себе. Я воскликнул «Господи помилуй!» И рванул назад. Ребята за мной. Откуда ни возьмись, появился здоровый черный волк, а может собака, и бросился к нам. Мы едва успели закрыть дверь, побежали не оглядываясь. Вылезли на поверхность, уже не думая ни про игру, ни о том, какие мы «крутые». На душе было гадко, и пробирал какой-то непонятный страх. К счастью, неподалеку была открыта церковь, и мы бросились туда. Стали молиться, кто как мог, пока не вышел старый дьяк, посмотрел на нас, озадаченных и спросил:

– Что ребята? Совсем плохо стало, если вы здесь среди ночи?

– Да дед, туго.

– А вы расскажите Богу, что видели, и во что попали. Легче станет.

К исповеди мы не привыкли, поэтому все рассказали не Богу, а деду, как на духу. Выслушав нас, он тяжело вздохнул и сказал:

– Эх, молодо-зелено. Все вам экстрим подавай. А влезли в языческое капище, так теперь очиститься нужно. Потому сильны были те Боги языческие. Не знает наш сегодняшний мир той силы и их влияния. Но я слышал, что могут они

сильно навредить человеку. Вы знаете ребята, очень много подземных ходов по Москве есть, причем их строили не в наше время. И будто, все они связаны между собой. Говорят, что царь Иоанн Грозный повелел под одной из башен Кремля такой ход для отступления вырыть. Но наткнулись копатели на очень древний лаз. Доложили царю. Он сам в тот подземный лаз спустился, побыл немного, а потом помутнение рассудка наступило. Ну, до чего дошло, вам известно – сына своего убил. А копателей велел казнить. И только один из них спасся, убежав из Москвы. Слухи о том до сих пор по Москве ходят. Но это, не наше дело. Поскольку вы попали в беду, о которой не знаете, советую вам обратиться к древним святыням. Отправьтесь в Оптину пустынь или поближе в Сергиев Пасад. Да к старцам обратитесь. Помогут.

– Мы поблагодарили старика за доброту и искренность, пообещав обязательно посетить святыни, пошли домой. Утром проснулись свежие, бодрые, а ночные страхи казались не такими ужасными. Ребята даже посмеивались над собой. Но я чувствовал – что-то неуловимое осталось, и вскоре попрощавшись, уехал в Оптину пустынь.

Обет, который дал в храме, обязывал. Тогда услышал, что в Оптиной пустыни, есть монах сильный духом. Не сразу к нему попал. Занят он был. Но я остался, решив там пожить. Посещал утренние и вечерние службы, и однажды встретив его на тропинке, попросился на исповедь. Он тяжело вздохнул, дал согласие, принять исповедь на горе, у пещеры. Вы-

слушал меня, задумался и рассказал следующее.

– Ты, сын мой, как и все миряне, сначала за диковинкой гонишься, а затем от нее бежишь. Потому что не знаем мы всей тайны Бога. Скажи, почему в Ведах пишется, что когда появилась на земле береза, белое дерево Божье, то «всякая чужь ушла под землю»?

– Я не читал Вед, – растерянно ответил монаху. Потом, удивился, что он говорит не о библейских писаниях, а о чем-то очень древнем.

– В Ведах говорится о том, что жил в Уральских горах брат великого Сварога – Дий Громовержец, только не путай его со славянским Богом Перуном. Тот Дий завладел душами «Дивовых людей», и хотел захватить белый свет. Но Бог Сварог вышел на битву с Дием Громовержцем, превратил его в Змея и загнал под землю, туда же заточил «Дивовых людей» за то, что владели черной магией и простой народ в заблуждение вводили, запретив им среди людей жить.

– Странно, вы Батюшка рассказываете.

– Неудивительно, сынок. Это я так, в голос рассуждаю, ибо в Библии мы читаем, что Древний Змеей – дьявол соблазняет людей постоянно. А еще, можно вспомнить Пророчество Иоанна Богослова, когда будет большая битва между детьми Бога Всевышнего и теми, кто имеет отличие Сатаны. И речь идет о том, что человек свою бессмертную душу продал за условное богатство, власть, волшебство, пытаясь в чем-то возвеличиться над другими в гордыне. Как

видишь, наши древние предки по-своему объяснили те явления. Но если задуматься, все древние писания во многом совпадают. Знаешь, почему я тебе все это рассказал, потому что каждый день я веду борьбу с теми проявлениями Древнего Змея.

– Как это, Отче?

– А вот так, сын мой. Приходит ко мне всякий люд. Кто под злое колдовство попал, кто сам черным колдуном был, и от нечистого страдает, как говорят, стал – «бес толочь». Вот и идут ко мне. А я в молитве обращаюсь к величию и милости Богородицы, чтобы она исцелила и защитила страдающие души. И скажу откровенно – мне тяжело бывает, все то злодейство отмаливать. Вот и иду тогда в пещеры. Молюсь Богородице. Прошу защитить людей и нашу Землю, от зла и колдовства. Она своей молитвой эти места наполнила, поэтому и сейчас ее святая сила нас защищает.

– А мне что делать, Отче? Ведь я тоже по глупости влез в такое капище, и теперь чувствую какую-то тяжесть на душе, будто черная молния ударила.

– А ты молись, пойдешь в пещеры и молись. Только с верой. Она поможет, подскажет, спасет. А я пойду. Страдающие ждут.

С этими словами поднялся монах, перекрестил меня, и пошел вниз с горы, нести спасение грешным. Я хотел броситься за ним, спросить, а если не поможет мне мое моление? Но встал как вкопанный, и будто голос его услышал

«С верой, молись! С верой!»

– Что же дальше было, Саша?

– Сидел я долго перед пещерой. А потом решил, что монах сказал, мне все, что нужно знать. И если не взял на вычитку, значит так надо. Купил свечу, спустился вниз в пещеру, и пошел маленькими, тесными, глиняными переходами. Пещера странным образом начала на меня действовать. Сидел на выбитой в глине лежанке, наблюдал, как пробиваются сквозь толщи земли и глины маленькие корни, тех величественных дубов, что покрывали холм, думал, и молил Богородицу о прощении.

Вдруг, постигнув свою вину гордыни, почувствовал, что слезы катятся по моим щекам обильным дождем. Скажу откровенно, я никогда в жизни так не рыдал, и неожиданно мне стало легко, будто на свет вновь родился. С благодарностью вспомнил заботу моего дядьки, который не оставил меня после смерти родителей, а вырастил, дал образование, помог понять чего я хочу и поддержал меня, когда я решил стать музыкантом.

Мы помолчали. Слишком глубоким было откровение Саши, чтобы что-то говорить. Еще немного побродив по улочкам, вышли к реке

– Давно хотела тебя спросить, почему ты зовешь меня «Зеленоглазая»?

– Потому что глаза у тебя зеленые, зеленые, как молодые листья. И, кроме того, это так поэтично называть красивую

девушку.

– Спасибо, мне приятно слышать от тебя, но к сведению меня Наташей зовут.

– Александр Шелестов, – галантно цокнув каблуками, представился Саша, будто он был офицером царской армии.

Мы рассмеялись, потому что нам было легко и просто общаться.

Глянув на время, я спохватилась:

– Скоро отец с работы вернется, а мне еще ужин ему готовить

– Извини, это я тебя заговорил. Так незаметно пролетело время. Просто удивительно. Позволь я проведу тебя.

По дороге Саша рассказывал о своей музыке, о том, с какими замечательными людьми он знаком благодаря песням. А когда осталось завернуть в переулок, спросил:

– Я все хочу тебя спросить, что это за ожерелье такое старинное у тебя на шее? Оно напоминает мне что-то очень знакомое и дорогое. Но что? Не пойму.

– Я и сама толком не знаю, что это за ожерелье, оно пришло ко мне очень странным образом. И думаю – не спроста.

– Когда узнаешь что-то о нем, расскажешь?

– Обязательно! Пока!

Прошла неделя. Дни тянулись для Валюси, бесконечно долго. И, наконец, когда мать ушла в соседнее село на праздник, Валюся бросилась к Маланье, проведать своего олененка. И к ее удивлению, не застала в хижине ни Маланьи, ни олененка. Девочка села неподалеку, решив подождать. Вдруг пришло в голову, что кто-то из односельчан может прийти к лесной знахарки и увидеть ее. Тогда мать обязательно узнает, и будет бить, так что мало не покажется. Валюся спряталась неподалеку, как вдруг услышала взволнованные голоса:

— Скорее. Несем девушку к Маланье. Она снимет порчу, насланную Волохой, да спрячем нашу Хвалину на некоторое время. Только смотри, чтобы ни одна живая душа не знала, куда делась дочь, — предостерегал женский голос.

— Не бойся, Волоха сейчас в Сукрочах на праздник пошла. Там дань собирает — сказал мужской голос.

Голоса стихли, а Валюся подкравшись поближе к маленькому окошку в хижине Маланьи, стала ждать, что же будет дальше? Вскоре появилась Маланья, неся на руках олененка. Пустив его за загородь, она ступила на порог, приветствуя гостей.

— Вижу, лихо привело вас ко мне. Что случилось с вашей дочерью?

— Маланья, детка, помоги, — бросилась в ноги мать Хва-

лины.

– С тех пор, как увидела нашу дочь Волоха, жизни ей не стало. Девка бредить стала и, неуверенным голосом, рассказывает о том, что дадут ей дурман-зелье, украсят как березу праздничную, и поведут на поле, и там сожгут, чтобы урожай был хорошим. Говорит, что она родилась красивой именно для этого костра, который горит на праздник Костромы и Купалы, и если она сгорит в нем – всем людям в селе будет лучше жить.

– Хорошо женщина, помогу вам. А почему в вашем селе такой дикий обычай появился? Ведь это праздник радости, зарождение будущего урожая, любви? Девушки венки плетут, на воду бросают, суженых призывают. Затем, парами через огонь прыгают, чтобы от нечисти уберечься. Некоторые папоротники цвет ищет, и клады...

– С давних времен у нас так повелось. Старые люди рассказывали, что Купала и Кострома были когда-то парнем и девушкой. Любили они друг друга и хотели пожениться. Но увидел их любовь Чернобог и решил погубить молодых. Начал он людям нашептывать, что те двое не просто парень и девушка, а они силу тайную имеют. Кострома может огонь за собой водить, а Купала дождь вызвать, или облака дождевые разгонять.

Поверили Чернобогу люди. Начали присматриваться к молодой паре, и заметили, что влюбленные никогда воды с собой на поле не берут. Всплеснет Купала руками, поведет

ладонью по траве и вскоре источник найдется, и с такой целебной водой, пей, пей и еще хочется. А Кострома бывало, вечером на гулянке за селом, быстро костер разведет, и огонь в нем веселый, теплый, горит долго, не угасает. Но обманутые Чернобогом люди, уже видели во всем лихой знак. И как-то не стало в селе урожая. И пришел в село колдун, сказал, что надо принести жертву и сжечь Кострому на кострище, и тогда сжечь, когда Купала крепко спать будет. А для этого, нужно опоить их дурман-зельем.

Так и сделали. Крепко спал Купала, когда вывели его невесту в поле за село и толкнули в костер. А она, крикнула громким голосом: «Приди ко мне, мой суженый Купала, и погаси пламя Чернобогово». Крепко спит Купала – не слышит. Второй раз крикнула Кострома, не слышит юноша. Тогда третий раз крикнула девушка: «Голубь сизокрылый, прилети к моему суженому, Разбуди его. Пусть, Купала проснется, и погасит пламя Чернобогово». Услышал ее голубь, прилетел к Купале, стукнул его клювом по лбу, пробудил. Бросился Купала в поле, где его невеста в пламени стояла, хлопнул в ладоши, налетели дождевые облака, ударил гром, распугал злых людей, начался ливень и погасил пламя. А потом, люди увидели, как Купала с Костромой, взявшись за руки, поднимаются легким белым облаком к небу, к Белобогу.

– Хорошая история, но почему вы жертвы человеческие приносите в память об этой паре?

– В наше село, пришел неведомо откуда колдун Черно-

богов. И наступило такое время, что колос до августа силу не вступил, а людям угрожал голод. Колдун начал людей подговаривать, будто они не правильно понимают праздник Купала и Костромы. Будто Кострома, снова и снова превращается в лучшую девушку на селе. И мол, она тайно от всех, силу огня знает, и в отместку за прошлые грехи урожай солнцем испепеляет. А Купала тоже помнит злые дела нашего села, поэтому и дождь удерживает. Для того чтобы это прекратить, самую красивую девушку села надо в костер бросить, тогда Купала пожалеет ее, и призовет дожди. Тогда и урожай будет.

Страшно людям стало, но поверили колдуну. С тех пор и высматривают, кто в селе краше да румянее из девушек, чтобы тот ритуал провести.

– И что? нашли такую девушку, – с неожиданной тревогой спросила Маланья.

– Да, нашли. Она лесной знахаркой была. В лесу жила, травы собирала, с людей болезни выгоняла. Вот как ты, – обмолвился отец Хвалины.

– Но почему же на нее указали? Ведь она людей спасала?

– Да потому что она чужая, а свое дите жалко отдавать колдуну проклятому, – вздохнула мать Хвалины, – Люди иногда хуже зверя лютого бывают. А на красавицу из леса и сам колдун указал. Вот они и повели ее на костер.

– Только люди рассказывали, что не плакала она, не причитала, молча шла на пытки, к небу обращалась. А потом,

как в пламени стояла, неожиданно сильная гроза началась. Люди от страха попрятались, а когда кинулись, то ни костра, ни лесной знахарки не было, даже остатков не было!

– Ага! Еще говорят, что колдун тогда хвастался, что верно определил ведьму.

– Печальные дела в вашем селе происходят, – с грустью сказала Маланья. – А потом что же, тоже девушек на костер вели?

– Нет, после того случая, начали девку из соломы делать, и сжигать чучело в поле, да оплакивать как живую, тем самым, обманывая Чернобога. Но с некоторых пор появилась в селе гадалка Волоха, и начали людей призывать к принесению жертвы. Ох, и злое дело задумала!

– А еще, Хвалина как-то в бреду рассказала про старинный ларец, который ищет Волоха. Вроде, ларец нужно отдать гадалке. Но где это озеро, она не помнит, потому что видела его во сне, – сказал отец девушки.

– Но мы про то никому не говорили, а скорее сюда дочь привезли, добавила мать.

– Ну что же, хорошо, что вы мне все рассказали. На вашу дочь навела сильную порчу Волоха не спроста. Видать, она хочет через смерть Хвалины, всех в страхе держать, но до этого ей что-то выведать надо через одурманенную девушку.

В разговор вступил отец Хвалины:

– Слышал я от своего прадеда, что когда-то в этих кра-

ях был такой случай. Сельский колдун присмотрел для себя девушку, а у нее уже был жених. И вот, юноша, незадолго до праздника Купала, похитил у колдуна его силу, спрятанную в какой-то вещице, и забросил в озеро. Колдун сгинул, а молодые поженились. Я вот только думаю, что это байка.

– Не знаю, может байка, а может – и нет. Оставляйте Вашу дочь, я попробую снять с нее порчу.

Знахарка начала заваривать зелье и окуривать ним Хвалину, но сознание девушки было туманным. Не помогали и молитвы заговоры. Больная будто приходила в себя, но не надолго и снова впадала в забытие.

Наблюдая за работой знахарки, Валюся вспомнила, как мать усыпляла кур, когда хотела пустить одну из них на обед. Но однажды она передумала пускать пеструю курицу на жаровню, тогда удерживая голову птицы, дунула ей в клюв пепел с остова чеснока. Курица встрепенулась и побежала во двор. Девочка решила помочь Маланье. Зашла тихонько в хижину и сказала:

– Пепел с остова чеснока поможет, и надо привязать к одному запястья корень татарского зелья, а к другому полынь

Маланья посмотрела на девочку, и начала делать то, что подсказала дочка гадалки. Взяв остов чеснока, зажгла его, поднесла к лицу Хвалины, дунула прямо в ноздри. Та, несколько раз чихнула, а затем раскрыла глаза и спросила: «Где я?» – оглянулась вокруг – «Маланья, я кажется в твоей избушке, но почему ничего не помню?»

Маланья, ничего не говоря, жестом попросила Валюсю спрятаться за печь и выглянув на улицу, позвала родителей девушки. Зайдя в избушку, те радостно бросились к дочери. Не могли насмотреться на своего ребенка, обнимали и целовали ее. Маланья, наблюдая радость родителей, сказала:

– Можете забирать Хвалину. Она полностью освободилась от чар Волохи. И будет лучше, если вы сейчас же поедете, куда-нибудь подальше. Здесь не будет вам жизни. А вашей дочери будут угрожать парни из вашей деревни. Волоха не простит того, что ее волю кто-то нарушил, и подговорит селян, чтобы сожгли ваш дом вместе с вами.

– Что ты, Маланья, Волоха хоть и гадалка, но я думаю не такая злая, как ты говоришь, – отпрянул отец Хвалины.

Подумав немного, Валюся вышла из-за печи и сказала:

– Ошибаетесь, Волоха не только не пожалеет вас и вашей дочери, но и Маланью на кострища отправит, потому что давно ненавидит ее и ждет удобного случая поквитаться с ней.

– Но ведь ты сама дочь Волохи – не выдержала мать.

– Ну и что? Вы думаете, если я – ее дочь, то должна быть такой же, как она?!

– Нет, но она – твоя мать.

Девочка задумалась и ответила как человек, проживший много лет:

– Мне кажется, что я не дочь ей, потому что у нас разные души. А если не верите Маланье, так я умею будущее на воде

показывать. Вот смотрите.

С этими словами она подошла к котлу, подула на воду, взяла сумку, висевшую у нее на поясе, всыпала горстку какого порошка и стала наблюдать. Через мгновение вода в котле закипела, забурлила и покрылась туманом. Валюся подозвала к котлу всех со словами:

– Посмотрите, что может случиться, когда вы не послушаете Маланью.

Родители вместе с Хвалиною, подошли посмотреть, и, на воде сквозь туман увидели пламя, охватившее их дом, увидели самих себя, как они пытаются выскочить из дома, а дверь подперли снаружи, а вокруг стоит группа односельчан и смеется над ними, называя ведьмовскими прислужниками. От увиденного миража отпрянули. Мать Хвалины начала плакать, а отец спросил:

Скажи, а это непременно должно произойти?

– Нет. Оно может произойти, если ничего не делать. А если прислушаться к доброму совету, то этого можно избежать

– Хорошо. Мы верим тебе, дитя. И тебе Маланья, тоже. Спасибо, что вылечила нашу дочь. Мы сейчас пойдем в село, соберем пожитки, запрежем лошадей, а ты Хвалина побудешь пока в Маланьи, когда стемнеет, выйдешь на опушку, мы тебя там заберем и поедем подальше отсюда, чтобы спастись.

Когда родители ушли, Хвалина обратилась к девушкам:

– Спасибо вам, что не отвернулись от моей беды. И я хочу

отблагодарить. Правда, не знаю можно ли верить этим видением, которые меня окружали все это время. И можно верить дочери Волохи?

– Можно, Хвалина. Эта девочка подсказала, как тебя от порчи спасти. Без нее, я бы не справилась, – заметила Маланья.

Ну что же, слушайте. В моих видениях я глядела на одно лесное озеро. Оно расположено среди старых ив и покрыто полностью кувшинке. Но кувшинки раскрывается только тогда, когда солнце скрывается за горизонтом. Цветение длится недолго, где-то с неделю не более, и ночью. Где это озеро, я не знаю. Но видела, что в лунную ночь, на середине озера, на воде, играют два месяца. Это на глубине светится старинный ларец. И взять его можно только в это время.

– Спасибо тебе Хвалина, за подсказку, а сейчас Валюсе надо идти домой, пока ее не бросились искать. Мы с тобой подождем сумерек, и я проведу тебя к родителям.

Дочь гадалки шла домой и думала, кто в селе может много знать. Проходя по селу, Валюся зашла к деду Качубе, чтобы немного отдохнуть, и расспросить, о чем говорили люди.

Дед возился на огороде, ремонтируя нехитрый плетень.

— Здравствуйте, дедушка! С праздниками вас.

— И ты будь здоров, внучка. Только кому праздники, а кому забота.

— Дед Качуб, почему вы так говорите. Все люди эти дни, считают священными.

— Так-то оно, так, детка, но люди отдают половину урожая волхвам, а потом думают, чем детей зимой накормить.

Сказал и спохватился, что сказал это, дочери сельской колдуньи, которая берет самую дань. Валюся, словно не слыша о дани, предложила наносить длинных лоз, и помочь чинить плетень. Дед согласился, потому что жил бобылем, и не так часто заходили люди, в его одинокий дом. А между тем, за работой, Валюся завела разговор о древности:

Скажите дедушка вы сами здешний, или может, откуда приехали, как мы с матерью?

— Тутошний я, с деда прадеда здесь живу.

Ну, это неинтересно, жить все время в одном селе. Ничего интересного не происходит, одни и те же люди окружают, и лес кругом.

– Чего же это – ничего интересного? – удивился дед, не подозревая, что Валюся умышленно его подстрекает к разговору.

– Вот, ты знаешь, что давно, когда я маленький был, жил в наших местах сильный колдун. Он так людей в страхе держал, что хотел то и делал. Даже одну лесную знахарку повелел сжечь на кострище, оговорив ее перед людьми.

– А что было дальше, дедушка? Она сгорела?

– Дальше интересная история вышла. Когда ее в костер поставили, сильный ливень началась, вода стеной стояла, молниями небо осадило. Люди испугались и убежали. А когда все кончилось, то на месте костра не было ни самой знахарки, ни ее костей. Люди начали думать, что она сама ту грозу вызвала и убежала. И хотя ее заклятый враг – колдун, подбивал всех ее искать, люди отказывались. А для того, чтобы не разозлить злодея, начали выносить на поле чучело, и поджигать его вместо девки.

А через некоторое время один из крестьян был спасен лесной знахаркой на болотах. Он обещал, что никому не расскажет об этом. Но заболел его младший сын, и он понес его на болота. Лесная знахарка выходила и его. С тех пор, тайно от колдуна, крестьяне ходили в лес лечиться у лесной знахарки.

Прошли годы, колдун женился на девушке из соседнего села. Она была из семьи зажиточных крестьян, и была злоющей, презлющей. Через год родилась у них дочь. И все бы

было ничего, но подрастала в лесной глуши, дочь лесной знахарки. Откуда она взялась – никто не знал, но такая красивая девушка была, что каждый, кто ее видел, не мог глаз отвести. Девка была на загляденье всем, и нрава кроткого ласкового, будто ангел. Сама стройная, фигура будто точеная, косы русые до земли доставали, а глаза зеленые, зеленые, как листва на березе. А заговорит с кем, будто ручейком зазвените голосок. И лечить травами умела, как ее мать. Я тогда совсем мальцом был, а помню, как она мою рану на руке быстро заговорила, так что та зажила за два дня, и следа почти не осталось. Вот гляди.

Дед Качуб задрал рукав и показал Валюсе едва заметный шрам.

– Где это вас так угораздило? – спросила Валюся, рассматривая кривой рубец.

– Да я об серп материн сильно поранился, и кровище хлынула, что нельзя было остановить. Я испугался и к матери на выгон побежал. А тут лесная знахарка идет. Глянула, что я перепуганный бегу и рубаха в крови. Остановила меня. Зажала руку и начала что-то шептать. Смотрю, кровь перестала бежать и на ране корочка образовалась. А она так ласково погладила меня по голове и говорит:

– Ничего парнишечка. Рука твоя скоро вовсе болеть перестанет. Ты вот возьми этот мешочек с травами да попроси мамку, чтобы она эти травы в небольшом казанке заварили. Пусть даст кружечку настоя тебе выпить, а в остальном ва-

реве чистую тряпицу намочит, да теплой к ране прикладывает. Так два дня и две ночи надо прикладывать и все пройдет. И ушла. А я стою, смотрю ей вслед и на душе у меня так хорошо, будто и не болит рука вовсе. Тем временем мамка бежит. Мои дружки, успели к ней сбегать да сказать, что Васька сильно поранился, кровью исходит.

Бежит маманя, вся бледная, думает, что я помираю. А я на дороге стою с мешочком трав и вдаль смотрю. Маманя ко мне:

– Дитяtko что ж ты тут стоишь, где поранился то?

А я ей так тихо отвечаю:

– Маманя, не печальтесь. Меня лесная знахарка полечила, да велела вам вот эти травы заварить, меня одной чашкой напоить, а в вареве тряпицу намочить да два дня и две ночи к ране прикладывать. Маманя охнула, не зная, что и думать, а я будто в сон провалился. Потом она рассказывала, что я выпил отвар и проспал два дня и две ночи. На третий день проснулся свежим, здоровым, а рана на руке вовсе затянулась. Маманя стала перед Образами, помолилась, и велела мне никому про лесную знахарку не говорить. А потом добавила:

– Я за нее всю жизнь молиться буду, что дитя мое спасла.

Да, дедушка, видать сильной была та лесная знахарка, – вздохнула Валюся, – А что же дальше с ней стало?

– В один из дней, встретил ее колдун на лесной дороге. Она в село шла, кому-то отвар целебный несла. Встретил

и оторопел. Забыл, что семью имеет, что сам подговаривал людей сжечь ее мать, забыл обо всем, и брякнул:

– Ты кто такая? Почему идешь в мое село? Ты должна стать моей. А не захочешь так погибнешь!

Ничего не ответила ему девушка, только посмотрела пронзительно в глаза, так, что сердце забилося, и дальше пошла. Он с того дня потерял покой. Конечно, расспросил о ней людей, разведаль, что это дочь лесной знахарки, и решил, что девушка подчинится ему. А если нет – погибнет на костре.

Но девушка не так проста была, как могло показаться на первый взгляд. Придя, домой она рассказала все матери. Та подумала и посоветовала, попросить помощи в Божедара. А Божедаром звали нашего сельского парня, которого ее мать спасла в детстве. Однажды парень встретил красавицу-дочь на лесной опушке и влюбился сразу. А когда узнал, что ее матери он обязан жизнью, и вовсе голову потерял.

Про свои чувства он поведал матери, та ничего не сказала, но, наутро надоив молока, поставила крынку на крыльцо и велела сыну нести молоко и хлеб в лес к опушке и оставить там. К лесной избушке знахарок никто тропы не знал, поскольку для безопасности она стояла посреди топкого болота, где не зная брода, можно было легко сгинуть. С тех пор, Божедара часто приходил к опушке возле болота, приносил молоко. Полюбил он дочь лесной знахарки всем сердцем, ради нее был готов на все, но признаться в своей любви

не решался. Мать парня с добром относилась к лесной знахарки и ее дочери, знала – лучшей пары для сына не найти. Видела она любовь сына, но не расспрашивала о том, чтобы не сглазить.

– Деда, скажите, а чего все боялись колдуна?

– У него была одна вещь силы, спрятанная в очень старинный ларец. Когда его открываешь, то надо было знать, что сказать. А там, внутри, как рассказывали старики, бусины-камни лежали, каждая в своем гнезде. И если, знающий человек камни передвигала, они о будущем рассказывали, и подсказывали, что делать в трудную минуту. Но люди боялись того чуда, и говорили между собой, что колдун болезни может навести на село, с помощью ларца. Вот и боялись того бедствия.

– А что дальше было?

– Да Ты слушай, не перебивай. А то одно только – спрашиваешь. Ну вот. Когда лесовичка рассказала Божедару об угрозе колдуна, он поклялся, спасти девушку. И одной дождливой ночью, парень не побоялся влезть в дом колдуна. К его удивлению, ларец светилась ночью, как месяц. Легко поднял его юноша и побежал изо всех сил в лес, неся свою ношу девушке. Но проснулся колдун и бросился вдогонку за ним. Почувствовала девушка – неладное случилось с парнем, выбежала из дома. Увидела, как за Божедаром гонится колдун, и крикнула:

– К лесному озеру беги, через болото.

Юноша резко повернул в сторону к лесному озеру, и хотя не знал потайной тропы, побежал через болото. Колдун гнался за ним, забыв об опасности. И вот, когда он почти догнал Божедара, тот размахнулся и бросил ларец в лесное озеро. Колдун хотел поймать его, но поскользнулся и упал в трясиину. И уже утопая в болоте, произнес заклинание, а потом добавил:

– Придет время и силой заклѣтия моего отыщет потомок мой тот ларец. И будет его сила неодолимая.

Подбежала девушка и крикнула вдогонку заклѣтью:

– «Соединятся в братской дружбе потомки наши, искренне и чисто. И оберегом сила станет ларец для всех людей, для радости Земли!» Ничего не смог добавить колдун, потому что утонул. А молодые вскоре поженились и были счастливы.

– А куда же делись жена колдуна с дочерью?

– Поехали из села. Да жена еще и угрожала, что сама научится колдовству и всем покажет, где сила.

– А как звали того колдуна, вы не помните дедушка?

– По-моему Волох. Не помню точно.

– Волохом звали моего деда, – задумчиво сказала Валюся, но мать не говорила ничего о нем.

– Странно. Обычно такое имя не часто встретишь. Так расспроси свою мать о деде, и не расстраивайся. Ох, и хитрая ты Валюся, меня совсем заговорила, а работа стоит.

– Ладно, дедушка, я пойду. Благодарение за рассказ.

– И тебе спасибо за работу, детка.

Застав мать дома в хорошем настроении, Валюся решила расспросить ее о деде. Но расспрашивать надо было так, чтобы мать ничего не заподозрила.

– Вот и праздники наступили. Лето в силу вошло. А за ним осень. Мама, а скажите, там, где мы раньше жили, тоже так быстро осень наступала?

– О, нет, там я вообще не знала, что такое осень. В тех местах было два времени года – лето и зима. И наш род люди уважали и боялись, не то, что здесь.

– А почему мы сюда приехали?

– Такова была воля твоего деда по отцу, Волоха. Он завещал потомкам одну вещь, которую нужно найти. Вот и спрашиваю людей о ней, а непокорных понемногу к рукам прибираю. Только одну лесную знахарку не могу покорить. Но ничего. Придет и ее время. Подчинится.

– А если нет, – со страхом спросила дочь.

– Тогда уничтожу, на кострище сожгу, а пепел по ветру развею. Сделаю это так, будто крестьяне ее осудили.

Вдруг сообразив, что слишком много сказала, прикрикнула на дочку:

– Ну, чего уши развесила? Придет пора – увидишь. И в кого ты у меня такая странная и жалостливая? Явно не в наш род? Ну, быстро разбирай узлы, которые я принесла, и накрывай на стол.

Готовя ужин, Валюся едва сдерживала слезы, чтобы не расплакаться от жалости к Маланье. Девчушка думала: «Может, о старинном ларце говорила мать, когда вспоминала завещание прадеда? Тогда получается, что я – его потомок, а Маланья – потомок той девушки, о которой рассказывал дед Качуб. И мы вместе должны найти тот ларец» Именно эта мысль не давала покоя Валюсе весь следующий день, и она все искала подходящую минуту, чтобы побежать в лес. Но мать была дома, да еще и злая. А после того, как к ним пришел Орест, хромой мужик из соседней деревни, девчушка почувствовала, что мать просто взбесилась.

Видимо о Хвалине рассказал, – сразу поняла она, – Теперь точно всю злость направит на Маланью.

Проходя мимо комнату, невольно замедлила шаг, приложила ухо к двери и услышала, как мать уговаривает Ореста. Того и уговаривать особо не надо, недаром он злым назывался, но то, что услышала Валюся, поразило ее. Побежала в сени, взяла теплый платок, надела новые лапти, отсыпала в сумку ржи, туда же бросила кусок хлеба, и побежала через огороды к опушке. Бежала и думала: «Только бы Маланья была дома, только бы была. Вечером уже будет поздно, окружают ее избушку дружки Ореста, такие же, как и он – злодеи, и подожгут домик вместе с Маланьей, а затем отравят скот

в селе, скажут, что это ее рук дело. Только бы сейчас Маланья была дома!»

Вот и домик. Вбежала к ней запыхавшись и увидела Маланью, сидящую на стульчике у двери, с небольшой котомкой в руках.

– Маланья! Скорей собирайся! Тебе грозит опасность! Они хотят сжечь тебя живьем в твоей хижине, да еще и обвинить тебя в падеже скота.

– Знаю Валюся. Все знаю.

– А почему же так просто сидишь? – оторопела девочка.

– Тебя жду, – спокойно ответила та. – наконец ты прибежала и мы можем отправляться в путь. Готова подруга?

– Да, – запинаясь, ответила девчушка, – Но откуда знаешь, что я собралась с тобой в путь?

– Какый же ты ребенок!? Посмотри на себя внимательно и все поймешь. Здесь не нужно и гадания – все и так видно.

Обе рассмеялись, и вот здесь Валюся увидела странные вещи. Прежде чем идти, Маланья трижды обошла хижину. В каждый угол плюнула трижды, топнул ножкой, затем покружилась и запела:

Ой, хижинка моя, хижинка копаная,
хижинка глиняная, хижинка потайная.

Ты меня спасала, в зиму сохраняла,
Послужи ты мне в этом трудном дне,
Задержи врагов долго при себе

Голосом моим с ними говори
Образом моим врагов обмани.

Далее, девушка поклонилась своей хижинке поясным поклоном трижды, и пошла, как будто ничего не случилось. Валюся побежала за ней, не решаясь спросить о том обряд. В конце концов, когда солнце катилось к закату, девчушка спросила:

– Скажи, Маланья, ты действительно думаешь, что враги задержатся у хижины надолго?

– Думать – не думаю, ведать – не ведаю, но знаю, что закружатся у них головы на три ночи, и три дня. Вот тогда и посмотрим, как говорила моя мать.

Вдруг Маланья остановилась и сказала быстро:

– Волоха пришла к моей хижине и увидела, что Орест с другими злодеями ходит, держась за голову. Она направила в нашу сторону свой посох. Валюся, взглянув на подругу, быстро вышла вперед, направила руки в сторону, откуда они пришли, и сказала:

Не трогай шипучий,
не греми гремучий,
Не режь режущий,
Не колись колючий,
Назад воротись
Стеной обернись,
Позади – стена,

Впереди-дорога.

– Кто тебе рассказал, как надо силу посоха остановить, – спросила Маланья, когда почувствовала легкость. Они повернули к реке, и идти стало легче.

– Подслушала, как заговаривала посох бабушка, когда матери передавала, и приказала только в случае большой нужды им пользоваться.

– Видать такая нужда у Волохи настала, раз она против родной дочери посох направила.

Ты думаешь, она догадывается, что я с тобой ушла? – удивленно спросила Валюся.

– Она чувствует, что сила, на которую она надеялась, безвозвратно отходит от нее. Вот и бесится.

– О какой силе ты говоришь, Маланья?

– Да о твоей силе, девушка, о твоей. Ведь ты сейчас направила ее против матери. И тем самым, спасла нас от страшного удара.

– А я даже не задумалась, что имею силу. Просто почувствовала опасность и применила то, что слышала в далеком детстве.

– Ну, хорошо, Валюся, сейчас нам нужно отдохнуть в той ложбинке, а потом пойдем дальше.

Девушки удобно расположились под старым дубом. Лесной богатырь раскинул свои огромные ветви, будто прикрывающая и защищая путниц.

– Странно здесь, Маланья. Вокруг – один лес нас окружает, а мне все кажется, что за нами кто-то наблюдает.

– Ну конечно, наблюдают звери лесные птицы, деревья.

– Нет, мне кажется кто-то другой, изучает нас и разглядывает.

– Ну что же девочка, наступит вечер, тогда посмотрим, кто к нам в гости придет. А сейчас надо отдохнуть, и силы набраться.

С тем и уснули. А проснулись вместе, почувствовав кого-то рядом с собой.

Женщины, в длинных белых рубахах, окружили их и сели, тихо напевая какую-то песенку. Слов не было слышно. Мелодия одновременно напоминала шелест тростника, шум ветра, плеск воды. Валюся хотела убежать от этого зрелища, но ноги не слушались. Маланья прошептала:

– Не бойся, это нимфы лесные. Они нас не тронут. Только узнать хотят, зачем мы пришли в эти места?

– А что, эти места какие-то особые, – в свою очередь спросила Валюся.

– Ну конечно, особенные. Мы же сидим под древним дубом. И мне кажется, что здесь есть тайна. Подождем. Только ты, мысли чистыми держи и ничего не бойся.

Вскоре женщины встали и начали странный танец, держа в руках ветви ивы, и обходя девушек по кругу:

– Вставайте Маланья и Валюся, присоединитесь к нам в танце, забудьте о своих горестях и печаль, возрадуемся

вместе, – говорили они, навевая странный сон.

Но Маланья, подняв руки, словно крылья, начала напевать другую песню:

Стойте сестры, тут ни шагу
По полям и по оврагам
Мчит с ветрами Чернобог.
Чтоб посеять здесь злой рок!
Вы сейчас остановитесь
В танце древнем закрутитесь
И не направьте сон траву
Разбежаться по лугу!
Мы сюда из дали шли,
чтоб от бед людей спасти.
Чтоб вы песни петь могли
Счастье для Земли несли!
Женщины остановились. Старшая спросила:

– Ты, лесная знахарка? И знаешь наши тайны? А кто с тобой? Дочь Волохи?

Маланья утвердительно кивнула головой. Тогда в руках женщин ветки ивы превратились в дубовые ветви и они, помахивая ими, спели:

– Вам туда, туда, туда. Где ветры гудят в дубах.

Маланья, взяв Волюсю за руку, подошла к стволу дуба. Он вдруг открылся большим дуплом, в котором засветился другое пространство.

– Пойдём. Туда наш путь.

Девушки прыгнули в удивительный яркий свет, и перед ними раскрылась широкая степь с цветущими долинами. Оглянувшись вокруг, увидели седобородого деда, который сидел на пригорке, и что-то чертил ветвью на песке. Не поднимая головы, поздоровался

— Здоровы была Маланья, и ты дочь Волохи! Значит, вы уже знаете, что по вашему следу летит Чернобог? — Не то подтвердил, не то спросил. — А чего же вас сюда, в нашу степь занесло, девушки?

— Дедушка, простите, что побеспокоили вас, — ответила Маланья, но прежде чем идти дальше, нам нужно найти один старинный ларец с камнями.

Да, я слышал о такой вещи, но она не в здешних местах сохраняется. Говорил мне мой дед, что тот ларец может сам себе хозяина выбирать. И еще он может в трудную минуту его спасти или погубить,. Это уже как камни в нем лягут.

— А в каких местах нам его искать? — не выдержала Валюся.

— Ох, ты какая быстрая! Пойди сама узнай, а мне покой дай.

— Хорошо Дед, мы пойдем, — тихо сказала Маланья, — Но говорила мне еще моя бабушка, что есть на белом свете один Старец, который все тропы знает, и глубину земли ве-

дает. И еще она говорила, что если я встречу его когда-нибудь в своей жизни, то надо передать ему вот этот вышитый рушник.

С этими словами, Маланья достала из котомки старинное вышитое полотенце и почтенно передала его Старцу. Тот принял подарок, рассмотрел внимательно узор и вопросительно посмотрел на девушку.

– Что велела на словах, передать Мальва?

Бабушка Маланьи действительно звалась Мальвой. И девушка, поняв, что верно угадала человека, которому был предназначен подарок бабушки, передала ее слова:

Приветствует весну
цветущих вишен сад,
Приветствует весну
и звонкий соловей
И я приветствую тебя,
Твоя любимая Мальва.

Дед тяжело вздохнул, покачал головой.

– Да, да, ты выходит внучка Мальвы? А я сразу не узнал тебя, только все думал, кого ты мне напоминаешь? Вот как мы встретились! А Мальва призывала меня, когда вступила в единоборство с Волохом. Я встал на ее защиту, но на расстоянии, потому что сам с Чернобогом битву держал. А потом, когда родилась наша дочь – твоя мать, и ей исполнился

один год, отводил я силу Чернобогову подальше от ваших лесов, и так далеко отвел, что прошло много лет. И потерял я Мальву, потому что умела она следы замечать и зашептывать. Я бы смог эти заговоры разгадать, да опасно было. По моим следам Чернобог ее искал. Надо было нашу дочь, а потом и тебя охранять от него. Тогда было время Чернобога!

– Да, мне бабушка, а потом и мать рассказывали, что надо было селян спасать, и дорогу к селу от вражеской силы закрыть, а другого выхода не было.

– Мальва всегда стремительной была, решительной, большую душу и силу имела.

– Ну, так что же, Дедушка, мы пошли?

– Подожди. Вся в бабушку свою. Одно скажу, к озеру лесному, где шкатулка спрятана, все лесные дороги зарослями закрыты, словами заказаны, буреломами позаброшены. Ни зверю, ни человеку туда видимым путем не достаться. Вот только по лунному тонкому лучу туда дойти можно. Но это опасно очень. А как заботитесь чего, или в зарослях голоса услышите и ужаснетесь. Сияние порвется, и вы навеки в трясине погибнете. Поэтому подумайте хорошо, так ли важен для вас этот ларец, чтобы голову сложить за него.

Маланья задумалась, понимая, что Дед не пугает, а предупреждает, как мудрый человек.

– Я долго думала, зачем живу на свете? Что знаю? Что для

других могут сделать, чтобы людям лучше жилось? Думала, как донести до людей старинные знания, чтобы они стали лучше и стали жить в любви и согласии. Ведь каждый человек для чего-то приходит в этот мир? Думала, что тоже суждено, как и всем женщинам нашего рода, травы изучать, людей лечить. Но приехала в село Волоха, и началась вражда меж селянами. Люди перессорились, врагами стали, а Волохе от того только лучше. Поняла я, что Чернобог через своих слуг к людям в доверие входит, а потом вражду сеет. Если я откажусь ларец найти, Волоха приложит все усилия, чтобы его отыскать, и тогда она будет безраздельно властвовать над людьми. И не известно к чему это приведет.

– Тем более, мой прадед заклятие на ларец наложил, а бабушка Маланья свое поперек его сказала, поэтому и найти его мы сможем только вдвоем, – добавила Валюся.

– Ну что же, если так решили, помогу вам. Отдохните здесь, в степи, до ночи. Затем, как взойдет Луна, идите к озеру за сиянием. А сейчас спите.

Дед махнул рукой на девушек, как песком в глаза посыпал. Крепкий сон охватил их, покрыв причудливой завесой. Проснулись от ясного сияния месяца. Старец сидел рядом, ожидая их пробуждения.

– Ну что, отдохнули? Теперь пойдите к ручейку под горой, умойтесь, потом зачерпните рукой воды, напейтесь и увидев, в воде лунный свет, проследуйте за лучом. Ну, идите.

Девушки подошли к ручейку, умылись, напились воды,

и вглядываясь в лунный свет, увидели луч который начал крепнуть превращаясь в лунную дорожку, поднимающуюся в небо.

Маланья, вглядываясь в мерцание лунного света, почувствовала, как кружится голова, но, взяв Валюсю за руку, вступила на этот меняющийся и мерцающий путь. Дорожка подняла их над верхушками деревьев, затем опустилась в темную чашу леса, изгибаясь и петляя между стволами, привела их к лесному озеру.

Девушки глянули на гладь, усеянную прекрасными лилиями и Валюся, чуть вскрикнула, вспомнив, рассказ Хвалины. Ведь глубине сиял еще один месяц, а луч, по которому они шли, начал спускаться к воде. Вокруг менялись тени, перебегала с места на место лесная нежить, ухая и крича, но девушки, не обращая внимания ни на что, твердо стояли на лунной дорожке, ожидая, когда она опустится к озеру. Вдруг, вода расступилась, а на затопленной коряге, оставшейся на илистом дне, стал виден сияющий старинный ларец. Протянув руки, девушки одновременно взяли его, произнеся: – «Соединятся в братской дружбе потомки ваши, искренне и чисто. И оберегом сила станет ларец для всех людей, для радости Земли!» Только подумали: «Как возвращаться?», как лунная дорожка стала очень быстро сокращаться, словно сама тянула их назад. Вскоре, девушки увидели свое отражение в воде ручейка с ларцом в руках.

Светало. Вышли в степь счастливые и, радостные. Недалеко на холме, сидел Старец и смотрел на восход солнца. Не нарушая его молчание, девушки тоже залюбовались величественной красотой

— Ну что же, — первым нарушил молчание Дед, — Я сделал все что мог. Идите вон к тому куста шиповника, посмотрите на бабочку. Глядя на нее, вы попадете в тот мир, откуда пришли сюда. Выйдете вы в него через дупло старинного дуба, так ка пришли сюда. Возле дуба, увидите костер, который разложили лесные нимфы для вас. Отдохните. Нимфы вас накормят. А потом, отправляйтесь в путь. Так безопаснее. Камни в ларце сами дорогу подскажут. Идите с миром.

Девушки поклонились Старцу и исполнили все, что он сказал.

Сидя у костра, уже чувствовали, как подступает дремота, и вдруг что-то закричал, зашумело в выси деревьев, отражаясь эхом. Нимфы, всполошились, бросились врассыпную. Одну из них, Маланья едва успела схватить за рукав:

— Что это такое? Отвечай скорей!

— Чернобог мчится! Мы против него бессильны.

— Что он тут ищет?

— Ларец хочет забрать.

— Валюся, быстро просыпайся, нужно отсюда выбираться.

Но девочка спала, и сквозь сон ей чудилось, что ее будит мать. Просыпаться не хотелось. Она чувствовала, что нет силы, даже пошевелить рукой. «Что же делать»? – как в лихорадке думала Маланья, и выхватив ларец из сумки, хотела ее спрятать в траву. Но тут ларец зацепился за пояс девушки, подаренный ей бабушкой Мальвой. Пояс долгие годы был оберегом для ее матери, а затем для нее самой. Догадка пришла мгновенно. Открыв ларец, она посмотрела на камни. Так и есть, они имели отверстие для нанизывания. Хлопнула Валюсю по щеке, девочка проснулась, не понимая, где она. Быстро протянула один конец пояса в руки подруги, и сказала: «Держи!». С Валюси, будто пелена сползла, и она уставилась на Маланью. А та, вытянув нитку из пояса, начала быстро нанизывать на нее камни-бусины.

Вскоре ожерелье было готово, и Маланья одев его на себя, быстро схватила Валюсю и потянула в дупло дуба. Закрытый ларец остался лежать на том месте, где только что отдыхали девушки. Вскоре, неизвестно откуда налетел ледяной ветер, закружил вихрем вокруг ларца, потом завыл, будто голодный волк, и, захватив ларец в водоворот, исчез, как и не было. Через некоторое время девушки вылезли из дупла.

– Надо выбираться отсюда скорей. Чернобог захватил ларец, но скоро догадается, что он пуст, – сказала Маланья.

– Маланья, мы с тобой скачем с огня и в пламя. То мать моя нас ищет, а теперь еще Чернобог объявился.

– Думаю, что это она его призвала Валюся, но другого пу-

ти нет. Но сможем их отвадить, если вплетем в лапты дурман-зелье. Оно окутает нас туманом, и никто не узнает, куда ведет наш след. Одного лишь боюсь – ты, не сможешь долго сопротивляться действию дурман-зелья. Нет в тебе еще той силы. Вдруг расслабление наступит. Тогда мне придется тебя в чувство приводить, а это время займет.

– Не бойся Маланья, я выдержу. Но что нам делать с ожерельем? На одной нити оно силу огромную имеет.

– А что если разделить его пополам? Одну наденешь ты, а другую – я.

– Верно, мыслишь Валюся. Тогда и дурман-зелье на тебя не будет действовать.

– Хорошо Маланья, сделаем так. Только, как мы будем делить камни?

– А так. Который тебе глянется, и теплом повеет, тот и бери себе.

– А если нам обоим, какой камень глянется?

– Как глянется, тогда и посмотрим.

Девушки разложили на земле камни и начали проводить над ними ладонями. Быстро разобрали камни, кроме одного. От него шла мощная сила и к Валюсе и к Маланье. Проведя над ним рукой несколько раз, девушки решили, что его возьмет Маланья, потому что она старше, и скорее рассмотрит силу камня.

Время шло. Надо было спешить, а Волюсю вновь сморил сон, после выбора камней. Взглянув на подругу, знахарка

предложила.

– Я сейчас заговоры на дурман-зелье сделаю и вплету его в лапти, а ты отдохни.

Через некоторое время, разбудив подружку и подавая ей лапти, сказала:

– Обувай Валюся, да помоги мне заговор на дорогу сделать, чтобы ни Чернобог, ни другие вороги нас не нашли. Девушки взялись за руки и проговорили:

Идти нам лесами дремучими,
Чащобами тягучими,
болотами трясовинными,
степями широкими, горами былинными.
Где зверь не бежит, где птица не летит,
Следа нашего на земле нет —
Погоня наберется бед.
Позади стена – впереди дороженька.
Ветер зашумит – буря налетит,
Ворогов лихих разбрасывает вмиг.

– Ну вот, подруга моя милая, теперь отправляемся в путь.

Долго они шли. Маланья на палке-посохе, зарубки делала, чтобы счет дней иметь. Когда наступила третья седмица, Валюся начала уставать. Все чаще девушка просила отдыха. Знахарка чувствовала, что они оторвались от погони, но была настороже. Может это, кажется? Волоха – заклятый враг и все может быть. Вечером первого дня четвертой седмицы дошли до векового леса, сели на поляне. В—люся сбросила лапти, как ей посоветовала подруга и вытянулась на траве. Вдруг налетел, неизвестно откуда сильный, порывистый ветер. Девушки, привыкшие видеть больше, чем казалось на первый взгляд, вскочили на ноги.

– Это Волоха снова Чернобога позвала! – крикнула Валюся.

Вдруг Маланья быстро поставила ладони против ветра и сказала древнее заклинание, которое появилось в памяти неизвестно откуда:

Яко ни весть голубь,
Есть правовесть голубь.
Ветер чужой, вздох ледяной
Летай за горой, далекой, чужой.
Не встань на пути, ты дай нам уйти.
А надо идти вдоль берега круч.

Где голуб летает живуч,
Он мостит жильё вдоль берега круч
Налево круч – берег горюч,
Направо круч – берег зыбуч.
От сердца идти – тропу вести,
Живу бысти.

После этого девушка, положила ладонь на сердце, а потом махнул резко рукой, как тропинку в лесу открыла и, не раздумывая, схватила подругу за руку и бросилась по ней. Вскоре выбежали к берегу реки.

– Вот где есть берега, – отдышавшись от быстрого бега, заметила Валюся. А я сначала не поняла, что ты говоришь.

– Да и я сначала не поняла, что это было. Видать бабка Мальва подсказку дала, – задумчиво сказала Маланья.

Валюся неуверенно подошла к реке, наклонилась и нашла в камышах небольшую выдолбленную из ствола лодочку, наполовину погруженную в воду.

– Ну, вот Маланья как ты и говорила «Идти надо вдоль берега круч»

– Да верно. Ведь вода реки отражает все и Волоха не увидит нас в своем медном зеркале. Раз лодку нашли, нужно поискать и весла, вдруг где-то рядом лежат?

Посмотрела, рядом с колодой, лежат плоские ветви. Подумала: «Странно, все вроде для нас подготовлено, но что-то настораживает». И хотела уже взять весла, но почувствовала,

что на них наступила чья-то нога. Подняла голову и увидела перед собой лешего. Поклонилась, и поздоровалась на лесном языке:

Добрый день дед-лешачок!
Путь наш больно уж далек
Помоги ты нам в дороге,
Защити от Чернобога!

– О! Ты знаешь наш язык! – вместо приветствия заметил леший, а я думаю, почему ветры черные на мой лес начали налетать. Это значит, вас разыскивают Чернобог и его слуги?

– Нас Дед-леший, – снова поклонилась ему Маланья.

– Значит, вы хотите бежать по реке, а весел нет, – заметил тот, хитро посмеиваясь в свою зеленоватую бороду.

До этого Валюся стояла в стороне, придерживая долбленку. Раскрыв от удивления рот, наблюдала за странным языком подруги и зеленого, взлохмаченного деда. Затем, поняв, что дед является хозяином весел и долбленки, а может, чего важнее, сказала:

– Добрый вечер Дедушка леший. Мы просим у тебя в займы эту лодку и весла. Но, если хочешь, мы выменяем его вот на этот платок, что у меня есть.

– Платок? Это хорошо. А что еще, вы можете дать?

Маланья, взглянув ему в глаза, острые, настороженные, потайные, сказала:

– Ты Леший – хозяин этого старого леса. У тебя есть все, что ты пожелаешь: деревья, травы, звери и лесная нежить кланяются тебе, но нет у тебя одного – радости и тепла от человека. От его доброго сердца.

– А разве есть люди, которые имеют доброе сердце и хотят добром поделиться? – ехидно заметил Леший.

– Есть! Разве ты не почувствовал, что от всего сердца предложила моя подруга тебе свой теплый платок. Без него ей будет холодно в пути, но она отдает его тебе.

– Ладно, почувствовал. А что ты мне подаришь? От твоего чистого сердца, что дашь? Чем захочешь со мной поделиться лесная знахарка? И захочешь ли?

– Я оставлю тебе слова старинного заговора, которые согреют тебя в самую лютую стужу и дадут ощущение моей заботы и защиты. Слушай их:

Светлая земля – дальни берега,
Искала тебя, искала – нашла.
В сердечке твоём звездою взошла
Согрела твой дом, в сердечке твоём.
Лес твой обошла, Чистая душа,
Согрела его. Счастье принесла.

Дед-леший, прислушиваясь к словам, которые говорила Маланья на его лесном языке, просиял лицом. Затем, улыбаясь в зеленую бороду, сказал:

– Беру твои слова-заклинания в дар и позволяю лесной нежити помочь вам, но только ты сама их об этом попроси.

С этими словами исчез. А девушка повернулась к лесу, поклонилась на четыре стороны и сказала:

Духи лесные – сестры, братья родные
Вы нас защищали, вы нам помогали
Темными ночами вы нас укрывали
Ясными деньками путь нам указали.
Далее дорога перешла на воду.
Ты вода—река обернись стеной!
Стань для врага препоной-глухой!

После этого дала знак подруге и оттолкнула долбленку от берега.

И понесло челнок легким течением на быстрину, будто кто-то ловкий и знающий реку, направлял его. Оглянулась Валюся, а за ними по реке заструился плотный туман, будто стена встала.

После трех дней пути, девушки заметили, что русло реки становится слишком широким и опасным.

— Надо пристать к берегу Валюся, сделать короткий привал, поскольку дальше наш путь на север.

— Откуда ты знаешь Маланья?

— Посмотри на свое ожерелье Валюся, ты замечаешь, как оно поменялось?

— Нет, я такого не заметила. Дай посмотреть, — попросила Валюся.

Сели девушки на берегу реки, и начали смотреть. Маланья соединила части ожерелья, положив красный камень в центре, вдруг заметила, что ожерелье сложилось в какой-то знак.

— Смотри, Валюся, что выходит!

— Да знак какой-то непонятный. Знаешь, это нам показывают что-то. А вот что, я не знаю? — согласилась Валюся.

— Ладно, после разберемся, надевай свою часть ожерелья, а я — свою. Сейчас нужно идти. В этих местах быстро зима наступает и очень холодная. Нам бы успеть дойти до того места, о котором я слышала от матери, да от бабушки.

— Что же это за места такие, Маланья?

— Места очень не простые Валюся.

— Расскажи, путь далек, а с твоим рассказом быстрее ско-

ротаем его.

– Ну, слушай...

Рассказывала моя мать, будто далеко на севере, среди вод жили на островах, древние люди. Они были полубоги и знали много тайн, о которых мы даже не ведаем. Острова те назывались Туле, Алатырь и Фавор, или Белый. На острове Туле было много железа и люди знали, как из него различные полезные вещи делать. На острове Алатырь, само Солнце восходило. А третий остров – Фавор был самым загадочным. Жители тех островов никогда болезней и старости не знали, потому что каждое утро обжигало их солнышко своей силой, и сами они имели силу огненную. А еще, той огненной силой охраняли все три острова.

– А почему один остров назывался Белым?

– Потому, что снаружи его окружали высокие ледовые горы, которые никогда не таяли. Одна гора стояла отдельно и была очень высокой. Это была Священная гора. Она имела внутри пещеру, в которой стояли большие самоцветы, собранные из всех звезд. В середине Белого острова, в его центре, были зеленые рощи и дубравы и плодородные луга. Их омывала река, которая делилась на четыре рукава, и вытекала в море. Жили на этом острове очень хорошие люди. Они были высокие, светлокожие и русоволосые, умели в воздух подниматься, и летать как птицы, умели мысли читать, но главное, что их мудрость и доброта были бескрайними, потому общались они с самим Сварогом.

– Ты рассказываешь как сказку. Неужели такое бывало на земле?

– Моя мать пересказала то, что слышала от своей матери. А та услышала этот рассказ от Славена, того Старца, который нам помог ларец достать. В нашем роду было запрещено добавлять что-либо от себя.

– Ну, а дальше что было? Далее страшные события наступили. Решили враги повернуть Землю, чтобы показать свою силу. Подчинить своей воле, мудрость жителей трех островов и захватить у них священные самоцветы, привезенные со всех звезд. Изготовили они оружие страшное. Потряслась земля, наклонилась, исчезло куда-то солнце, море поднялось, заштормило и покрылось льдом, погубив острова Туле и Алатырь.

– А Белый остров?

– Белый остров остался, но в центре его тоже все зазеленело. А его жители, вместе с соседями переселились на большую землю.

– А дальше, что было?

– Дальше, поняли волхвы, что злые силы завладеть хотят самоцветами звездными и развезли их тайно по миру. В тех местах, где такой самоцвет стоит, величайшая сила отражается.

– Маланья ты говоришь, что остров Белый не затонул? Что же стало со Священной горой?

– Говорят, что Священная гора такую силу имела, что

удержала Землю-Матушку, от падения. Но сейчас никто не знает где та гора, поскольку скрыли волхвы ее место до поры, до времени.

Прошла еще одна седмица. На пути появились топи, поросшие лишайниками, и низкорослыми травами.

Путницы устали, но решимость достигнуть священной земли, вела Маланью вперед.

Неожиданно вдали показалось поселение, на берегу бескрайней воды. Изможденные девушки остановились, решая, что делать дальше. Но их вскоре заметили, и, девушки, окруженные вооруженными воинами, пришли в поселение.

К ним вышел высокий коренастый воин среднего возраста, с глубоким шрамом на левой щеке и серыми пронзительными глазами. Он глянул на девушек и строго спросил:

— Что привело в наши края двух чужеземок?

— Мы идем седьмую седмицу и намеревались выйти к Белому морю, — ответила Маланья, выступая вперед.

— А зачем вам море Белое? Ведь оно злое и свои тайны имеет?!

— Мои предки говорили, что, на Белом море есть один остров потайной. Вот его нам и надо найти.

Воины так захохотали, что их смех отозвался эхом. Кто-то из них сказал, обращаясь к вожаку:

— Винтур! Давай посадим их в лодку, и пусть ищут свой остров.

— Подождите! — вождь поднял руку вверх.

– А зачем вам этот остров? И что вы хотите там делать?
Вместо ответа на вопрос, Маланья сказала:

– Ты воин, недавно рану в бою получил. И она тебя очень беспокоит, а ваша знахарки не знают, как твою боль унять и рану заживить. Но боль твоя не от раны, а от утраты вне-временной. Ты сына в бою потерял, и жена твоя от того известия внезапно умерла. Ведь так?

– Это еще что за прорицательница явилась? Да я тебя сей-час велю запереть. . . . , – дальше Винтур не договорил, силы внезапно его покинули, и он сполз по стене, потеряв созна-ние.

Маланья кинулась к нему, крикнув воинам:

– Несите его в дом, да разогрейте воды на огне.

За нею зашли несколько воинов, грозно бряцая ножами, Но Маланья даже не взглянув на них, сурово сказала:

– Пусть двое из вас разогреют воду на огне, да снимут ру-баху с Вождя. И еще принесут чистую холстину. А остальные станут у двери и сторожат, чтобы я не сбежала. Хотя мне бе-жать некуда да и незачем. Я у вас останусь. Так же как и моя младшая подруга. А если я не вылечу Вождя, можете убить меня.

Старший из воинов сурово посмотрел на нее, крикнул, распорядился выполнять поручения Маланьи. Потом доба-вил:

– Твою подругу мы закроем в сарае. Так надежнее будет, да и проверить надо, вдруг вы подосланы врагами.

Маланья сдвинула плечами, мол, некогда мне разговаривать и, найдя нужную посуду начала готовить в ней отвары.

Подойдя к раненому, осмотрела его и увидела, что началось нагноение раны. Позвав Старшего, спросила, не применял ли кто ядов, чтобы вылечить руку

Воин вдруг замаялся и ответил, что он не знает, что применяла знахарка Северина.

– Она хорошая знахарка и Вождю сначала полегчало, а в последние три дня, совсем худо стало.

– Ладно. Рана начала гноиться, и ты сможешь поддержать Вождя. Надо срочно применить раскаленный нож

– Ты девка, совсем ума лишилась!

– Не кричи, а помоги лучше, медлить нельзя, я должна его вылечить, а то пекельная горячка начнется.

Маланья разогрела нож, и надсекла ним гноящуюся рану. Затем быстро промыла ее отваром из целебных трав, и, достав из маленького кожаного мешочка на поясе, мазь смазала нею тело вокруг раны. Далее оторвала кусок полотна намочила в отваре, и наложила повязку. Вождь застонал, А Маланья приподняв его голову, напоила травяным отваром.

Старший воин оттолкнул девушку, думая, что она сейчас отравит Вождя. Но Винтур вздохнул, открыл глаза и сказал слабым голосом:

– Оставь ее. Она делает все, чтобы спасти меня. Лучше сходи завтра к Ягайле, пусть придет сюда.

Тем временем Валюся сидела в сарае. Девочка просидела взаперти двое суток. Вчера ей дали поесть – немного каши с водой. Сегодня тоже была еда, но она пыталась почувствовать, что же происходит там, в доме Вождя? Девочка ходила по кругу, подходила к высокому окошку, через которое было видно только небо, и прислушивалась к голосам на улице. Но на ум приходили только слова какой-то странной песни и Валюся стала ее напевать:

Ниточку плету – песенку зову,
Ниточка завьется, песня отзовется,
Велесовы дети живут в белом свете.
Велесова сила оживит все в мире:
Зреет-колосится рожь, овес пшеница,
Имеем мы силу, сохранить все в мире,
Песня в хороводе, счастье для народа.

Она пела то, что приходило на ум, повторяя и повторяя нехитрый мотив. В это время Мудрец Ягайло, спеша к Вождю, проходил мимо сарая и услышал, что поет Валюся. Хмыкнул себе в бороду и подумал:

– Непростые это гости. Ой, не простые. Одна из них поет нашу древнюю песню. Не похоже, чтобы их враги подослали.

Но надо в этом убедиться.

Зайдя в дом Винтура, он увидел, что Вождь мирно спит, а возле него лежанки сидит очень красивая девушка и меняет повязку на руке. Приглядевшись, увидел сияние, идущее от девушки и улыбнулся:

– Ну, здравствуй Странница. Давно мы тебя ждем. Да не думал я, что ты так молода

– Здравствуй Старец, – встала и поклонилась ему Маланья, – Только почему ты меня Странницей величаешь?

– Об это говорилось в наших старинных преданиях.

Пришли издалека две странницы, одна исцелила воина, а другая обозначила – кто они!

– Как это – обозначила? – удивилась Маланья.

– А так. Песню нашу запела твоя спутница, которую мы на зимний праздник Велеса поем. Думаю, девушка сама не ведала, откуда слова брались. Однако верно запела. Значит вы – родня наша.

Затем, заметив, что раненый проснулся, обратился к нему:

– Вождь Винтур! Все что говорилось в старом сказании, свершилось! И я хочу, чтобы ты лично в этом убедился.

Тот приподнялся, внимательно взглянул на Ягайла и кивнул воину, стоящему у дверей, велел привести в дом Валюсю.

Вскоре девчушка вошла в комнату и остановилась, ожидая, что будет.

К ней подошел Седобородый старец, и сказал:

– Отроковица! Я слышал, как ты пела одну песню сидя взаперти. Напой нам ее сейчас.

Валюся удивленно посмотрела на Маланью. Та утвердительно кивнула головой, подтверждая просьбу Старца.

Валюся робея, пропела:

Ниточку плету – песенку зову,
Ниточка завьется, песня отзовется,
Велесовы дети живут в белом свете.
Велесова сила оживит все в мире:
Зреет-колосится рожь, овес пшеница,
Имеем мы силу, сохранить все в мире,
Песня в хороводе, счастье для народа.

Посмотрел Вождь на обеих девушек и сказал:

– Не будем торопиться Ягайло, но людям нужно сказать, что эти странницы нам не враги и будут жить здесь, как наша дальняя родня.

И велел воину созвать односельчан на сход.

Все жители пришли к дому Вождя. Многие хотели удостовериться, действительно ли его рана затянулась? Местная знахарка Северина тоже поспешила на сход, желая убедиться в мастерстве чужеземки.

Винтур важно вышел на крыльцо и приветствовал людей. Но прежде чем он начал говорить, наперед вышла Северина:

— Ну что Винтур? Помогла ли тебе чужеземка? Или ее красота застила тебе глаза и ты нам велишь ее Знахаркой величать, вместе меня?

Вождь, усмехнулся и велел Маланье снять повязку. Ему и самому было интересно посмотреть, что там у него с рукой, хотя боли не чувствовал со вчерашнего дня. А еще воину было интересно, заробеет ли эта красавица перед народом, или нет? Ведь сама предложила себя убить, если рана не затянется. Девушка подошла к Вождю, спокойно развязала руку и отошла в сторону. Винтур повернулся к людям, и те ахнули! На месте раны был розовый, заживающий рубец! Даже опытная повитуха бабка Югина сказала:

— Вот это знахарка! Такого быстрого заживления даже я не видывала!

Вокруг раздались одобрительные крики воинов. Мужчины начали смеяться и говорить, что теперь каждый может надеяться, что все быстро заживет, благодаря молодой зна-

харке. А кто-то в запале крикнул:

– Пусть Северина убирается из деревни!

Женщина от обиды заплакала, запричитала. Все смолкли, и тут раздался голос Маланьи:

– Нельзя так человека судить. Многих из вас она спасла, Многим жизнь и здоровье вернула. Ну, а то, что у вождя рана трудная для лечения была, не ее в том вина.

– Северина! Никто тебя из деревни высылать не собирается. Мы все знаем, что ты хорошая знахарка. А выкрикнул глупые слова видать кто-то молодой, который еще и воином не был. Живи спокойно и лечи людей, которые к тебе за помощью придут, – строго сказал Винтур.

Северина ему поклонилась, и ушла, но поклялась себе, что отомстит Маланье.

Подождав, пока люди успокоятся, наперед вышел Старец. В толпе пронесся шепот:

– Сам Мудрый Ягайло говорить будет!

Тот поднял руку с посохом, и произнес:

– Люди, в нашем древнем пророчестве сказано, что придут к нам две странницы. Одна исцелит воина, а вторая обозначит – кто они? Но мы все ждали двух мудрых женщин. А к нам явились две молодые девы. И не думали, не гадали, что они и есть те две странницы, о которых говорилось в преданиях.

– Почему ты увидел, что это они? Как ты можешь доказать Ягайло? – высказалась за всех бабка Югина.

Да вот младшая из дев нашу песню сокровенную запела и говорит, что не ведает, откуда слова взялись. Ну-ка отроковице, спой.

Валюся вышла наперед и, стараясь петь громко, начала:

Ниточку плету – песенку зову,
Ниточка завьется, песня отзовется,
Велесовы дети живут в белом свете.
Велесова сила оживит все в мире:
Зреет-колосится рожь, овес пшеница,
Имеем мы силу, сохранить все в мире,
Песня в хороводе, счастье для народа.

– Ну что? Все слышали нашу песню. Так вот скажу эти девы – наши дальние родственницы и будут жить у нас в поселении, – решительно сказал Винтур.

– Так может, они и Новое Солнце призовут!? – съязвила бабка Югина.,

– Если такая судьба выпадет, то может и призовем, – ответила Маланья.

– Хорошо! Поднимайтесь в гору к моей хижине. Я вас подожду, а там видно будет, – обратился к Маланье с Валюсей Ягайло.

Люди начали перешептываться между собой, зная, что не каждый может на гору подняться, и тот кто не знает тропы, может погибнуть. Так уже было несколько раз, но все

молчали, понимая, что Мудрец в третий раз хочет испытать чужеземок. Девушки тоже незаметно переглянулись, и Маланья прошептала:

– Здесь что-то не так, Валюся. Видать есть какой-то подвох.

– Мне тоже так кажется, Маланья, что нас хотят еще раз проверить. Ничего посмотрим.

Девушки пошли за седовласым стариком, а вслед за ними двинулись Винтур с воинами и все жители села.

Подойдя к высокой, пологой горе, гости заметили, что она окружена тремя ручьями, через которые нет ни мостика, ни плотины, а кое-где лежат большие валуны. Старец, опершись на посох, перескочил ручьи с необычной для пожилого человека ловкостью.

– Теперь ваша очередь, странницы.

– Присмотрись Маланья, – прошептала Валюся, – Может и нам взять большие палки и перепрыгнуть?

– Нет, если бы было так просто, то не наблюдали бы за нами с таким любопытством воины.

– Может, пойдем по следам, которые видны на некоторых валунах, Маланья?

– Нет, я вижу внутренним зрением, что они ненадежны. По воде тоже ступать нельзя. Пойдем по тем камням, где прыгнет лягушонок. Маланья поболтала рукой в ручье, выловила неизвестно откуда взявшегося лягушонка, поднесла к лицу, что-то прошептала, и опустила на первый камень.

Мальш едва перепрыгнул на другой камень, как первый зашатался. Он начал прыгать с камня на камень, пока не достиг противоположного берега, девушки за ним. Так перепрыгивая с камня на камень, девушки перешли все три ручьи, и остановились перед Ягайлом. Он улыбался в бороду, а издалека хохотали воины, наблюдая, как девушки прыгают вслед за лягушкой.

Вскоре ручьи перешел и вождь Винтур.

– Да хорошо вы, путь этот прошли, – смеясь, заметил Ягайло. – Но хочу спросить: «Что вас сюда привело?»

Маланья подумала, и ответила:

– Слыхала я от матери и бабки, что в старину были на севере острова, которые называли Белый, Алатырь и Туле. На Белом острове хранились камни со всех звезд. Потом наступили страшные времена. Лед и вода покрыла острова, а люди из них ушли на юг искать новые земли. Но с тех пор солнце больным стало. Недавно нашли мы ожерелье, которое имеет древнюю силу. Оно нас к этому месту и вывело.

– Раз вы пришли сюда, и принесли камни со всех звезд, тогда и вправду вы – те Странницы, о которых говорилось в наших преданиях.

– Что говорилось? – не выдержала Валюся.

– Наши предания говорят – ...«Придут две Странницы издалека, и одна из них по собственной воле сможет Новое Солнце возродить».

– Странно, это как-то? – не унималась младшая, – Как же

человеку можно солнце возродить?

– Если ваша на то воля, покажите мне ваше ожерелье, – вместо ответа услышали они от Старца.

Маланья сняла свое ожерелье и отдала Ягайлу.

Он трепетно взял его в руки, и внимательно стал рассматривать. Вдруг обратившись к девушке, сказал:

– Оно имеет лишь половину силы.

– Да, верно почувствовал. Другая часть ожерелья у моей подруги.

– Можно ли на него взглянуть?

– Смотри, – ответила младшая, снимая свое ожерелье.

Седовласый положил две низки рядом, и присев, что-то начал напевать глубинным голосом. Маланье показалось, что бусины засветились, и едва заметные огоньки перебегают с камешка на камешек. Через некоторое время Ягайло прекратил петь и утвердительно сказал:

– Да, именно эти камни смогут стать в нужный знак и призвать Новое Солнце. Но каким будет этот знак, зависит от вас, потому что его можно сложить и в гневе и в любви. Вы не спешите, поживите у нас, как уважаемые гости. Верно Винтур?

– Если так говорить в древних преданиях, и ты Ягайло узнал знаки, то мы будем рады дорогим гостям. Поживите у нас.

Прошло несколько месяцев. Маланье стали доверять не только жители поселка, воины, но бабка-повитуха. За это время, девушка не раз спасала многих людей: заживляла раны, исцеляла от лихорадки, старикам облегчала боль в костях. Только одна Северина относилась к ней с лютой ненавистью. До этого, она была знаменитой знахаркой и славилась по всему побережью Белого моря. С появлением Маланьи, ее слава померкла, и люди стали обращаться к ней значительно реже.

Меньше больных – меньше добычи, никто не боится, никто не уважает, – так ворчала Северина, думая как избавиться Маланьи.

Младшую она не считала сильной соперницей. Кроме того, девчушка жила неподалеку от дома Ягайла, и каждый день у него бывала. А Маланья жила в деревне, поскольку в ее заботах нуждалось много людей. Девушки часто виделись, делились своими мыслями и чувствами. Но обе понимали, что жить порознь необходимо и у каждой из них свои задачи.

Но об одном не рассказывала Маланья подруге. Ее все больше тянуло на север, туда, в море – холодное, мрачное, вечное, которое что-то скрывало от других и могло открыть только ей. Девушка часто перебирала свою часть ожерелья,

пытаясь понять, что же это за такое желание, но не могла разобраться.

Однажды, когда вождя с воинами не было в поселке, она попросила местного рыбака отвезти ее на один из островов. Тот побежал за веслами, и по дороге встретил Северину, которую всегда опасался. На вопрос куда собирается, ответил, что должен отвезти Маланью на Медвежий остров за травами.

– Хорошо отвези. А пока она там травы будет собирать, ты мне сена накосы на Лосином острове, – приказала Северина.

– Я могу и на Медвежьем накосить, травы там сочные.

– Вот дурень! Если я говорю на Лосином, так надо там накосить. Ты же не знаешь силы травы, вот и не указывай мне. Понял?

– Хорошо, но как я там Маланью одну оставлю? Там же медведи есть?

– Ничего с ней не случится. Сделай так, как я сказала, а ей ни слова, чтобы не пожаловалась Винтуру. Слышишь меня? А то потом, не рад будешь, если меня послушаешься!

– Хорошо, сделаю.

Сказано сделано. Пока девушка отошла от берега, чтобы собрать травы на Медвежьем острове, рыбак быстро оттолкнул лодку и уплыл вдаль. Маланья сначала растерялась, начала звать его, но он будто и не слышал ее крика.

Девушка задумалась: «Что же происходит?» Потом, размышляя, вспомнила, что ее натолкнула на мысль собрать

лечебные травы на Медвежьем острове Северина, которая хвасталась, что только она знает тайну Медвежьего острова. Правда, другие знахарки подтвердили, что травы там действительно очень целебные.

– Вот я и попала в ловушку я в ловушку! – подумала Маланья вспоминая, что чувствовала волны злобы, идущие от Северины, которым она не придала значения.

Девушка решила, что она на острове не пропадет. Недалом в лесу родилась и столько лет жила. Она решила сначала собрать травы, о которых слышала и видела только в засушенном виде, а собирая, разведать остров, чтобы потом найти удобное место для ночлега. Так и сделала. Вскоре травы были собраны, некоторые из них оказались съедобные. Затем Маланья нашла небольшое, удобное логово, вымощенное сухой травой. Знахарка осмотрела его внимательно. Убежище было вырыто на возвышенности под небольшим холмом и защищено с трех сторон. Кажется, свежих следов медведя нет, – решила девушка, поэтому здесь можно заночевать, защитившись от ночного холода и сырости.

Прошло несколько дней. Знахарка питалась съедобными травами, и ягодами. Она несколько раз обошла почти весь остров, в надежде найти поваленные деревья. Но их не было. Тогда Марьяна решила просто ждать, надеясь, что Валюся кинется ее искать и что-то придумает, чтобы ее спасти.

Однажды утром, Девушка обходила остров и зашла в отдаленную бухточку, выступающую далеко в море. У самой

воды лежала раненая медведица, стонущая от боли. Девушка подошла и увидела, что рядом с большим зверем возится маленький комочек. Мелькнула мысль:

– Медвежонок, новорожденный медвежонок. Надо как-то спасти медведицу и этого малыша! Но как? Ведь медведица с малышом очень опасна. Она будет охранять медвежонка до конца.

Маланья села неподалеку и начала уговаривать медведицу дать себя полечить. Та будто услышав ее, повернулась боком, где была большая рана. «Сейчас моя хорошая, я тебе помогу», – приговаривала девушка, и разжевав целебную траву начала прикладывать кашицу к ране. Огромная самка замерла, потом дернулась, когда рука девушки коснулась раны, зарычала, замотала головой, и затихла, тяжело посапывая и нюхая воздух. Впервые за ее жизнь человек не был врагом. От руки девушки к ране тянулась сила жизни, и боль где-то отступала. Медвежонок скулил рядом и Маланья, подтянула его к матери, чтобы напился молока. Вскоре малыш заснул возле матери, а девушка все не отпускала руки, унимая боль. Под утро сама задремала, прижавшись к теплой спине зверя.

Через три дня рана затянулась, а вечером, медведица вместе с малышом ушли вглубь острова. На утро, Маланья услышала осторожный плеск воды и увидела, что какие-то вооруженные люди сходят на остров. Вдруг из чащи на них бросилась медведица, становясь на задние лапы, и готовая убить

каждого кто осмелится ступить хоть шаг. В этот момент туман рассеялся, и Маланья узнала вождя Винтура.

Бросилась наперерез, крикнув, чтобы люди остановились. Медведица будто поняла знахарку, рыкнула еще раз, стала на четыре лапы, отойдя в сторону. Воины опустили мечи, облегченно вздохнув, не придется убивать священного зверя, а Винтур радостно улыбаясь, спросил:

– Я вижу, ты времени даром не теряла. Пока мы тебя на всех островах искали, ты здесь подружилась с медведицей.

– Да Вождь, подружилась. Такой у меня характер, везде друзей искать.

– Это добрый характер, благодатный. Знаешь ли ты, что мы почитаем Бога Велеса, который сам не раз превращался в медведя, охраняя вход в Ирий. А медведица-мать, это его мать Амелфа, которая живет в наших краях, напоминая о заповеди Великого Велеса. И мы очень рады, что ты отыскалась.

– Ты вождь сейчас о себе говоришь, или обо всех?

– Обо всех конечно, но и о себе тоже.

– Мне казалось, что тебе такие чувства неизвестные?!

– Даже камень покрывается мхом, когда его орошает благодатная роса, – тихо заметил вождь. И обратившись к воинам, громко добавил, – Ну что же, мы нашли Маланью, теперь пора возвращаться назад.

Сели в лодки. Путь был не близкий, но воины радова-

лись тому, что нашли знахарку, и с ней ничего не случилось. Очень уж грозным был их Вождь, узнав о пропаже девушки. Да и Ягайло предупредил, что им несдобровать, когда не найдется «пропажа» Вот и радовались люди, что беда прошла стороной и они скоро будут дома.

Лодки стремительно неслись к родному берегу, ровно взлетали весла, опускаясь в серую холодную воду моря.

Вождь и Маланья стояли на носу лодки, руку об руку. И Маланье казалось, что их сердца стучат в груди как один гигантский молот. Они ничего не говорили друг другу, лишь иногда их взгляды встречались и тут же они отводили глаза, чтобы не выдать чувств охвативших обоих. Это было счастье короткого мгновения, когда не нужны слова.

Вскоре воины вместе с вождем и Маланьей вернулись в поселок, и все пошло по старому. Вождь куда-то исчез, ничего не сказав девушке, она терялась в догадках: «Может, ей показалось, что он любит?», А люди начали кланяться Маланье, увидев ее еще издали. Девушка ничего не понимала и думала, что воины рассказали о том, как она спасла медведицу – священного зверя Велеса.

Но дело было в другом и люди поселка ожидали больших событий. Сразу после их приезда к ней подбежала Валюся, радостно обнимая подругу и рассказывая, как ее искали десять дней, как вождь Винтур приходил к Ягайлу за советом, а тот ничего не рассказывая, начал чертить на земле медвежью голову. И видимо, Винтур догадался, о чем Старец хотел сказать, потому что вскоре нашел тебя.

Прошло две недели, и эти события понемногу начали за-

бываться, но неожиданно-негаданно у Маланьи порвалось нитка с ожерельем. Камни упали и сложились в круглый, странный знак, похожий на зеркало с ручкой. Вскоре после этого прибежала Валюся сообщив, что у нее тоже ожерелье порвалось. Оно сложилось в какой-то знак, похожий на меч.

– Знаешь Маланья, мне кажется у меня какой-то мужской знак. И его сила изменилась. Он бьет как молния. Я даже теперь боюсь его надевать. А Мудрый Ягайло сказал, что эту молнию выдержит только мужественное сердце честного воина.

– Подожди. Я ничего не поняла. Мое ожерелье тоже силу изменило, но оно греет ласково, как солнце весной.

Потом Валюся вспомнила, что Маланью зовет к себе Мудрый Ягайло, для важной беседы.

– Ладно. Я поняла. Видать речь пойдет об их старинном предании, поэтому я должна подготовиться. Подожди меня Валюся.

Когда подруга вышла, Маланья села на скамью, прижала руки к сердцу, которое казалось, вот-вот выскочит из груди. «Неужели наступает тот момент, ради которого я пришла в этот мир?» – невольно подумалось девушке, – Ну что же если так, то пусть свершится то, что должно свершиться!»

Маланья умылась, надела чистую рубашку, праздничный наряд, который ей недавно подарила бабка Югина, взяла ожерелье и вместе с Валюсей пошла к Старцу.

Прибыв на гору в хижину Ягайла, они поклонились и сели у очага, ожидая, что он скажет. Молчание затянулось надолго, когда неожиданно вошел Вождь Винтур и тоже сел у костра. Ягайло окинул всех взглядом и начал говорить:

— Когда-то, наш древний род назывался вендами. И считали мы своим прародителем Волка-Вена. А в те времена, как рассказывали мои предки, был золотой век на земле, и Солнце сидела на Золотом острове Алатырь. Полюбило Солнце дочь Сварога — Волыню — повелительницу океана. Поженились молодые, и родилась у них дочь Пленка — Правительница Поморского царства. Как красная звезда она вставала рано и расчесывала утром косы, а отец — Солнце в каждой волоске лучом отсвечивал, а мать Волыни радугой на лице светила. Хороша Пленка была, несказанно хороша!

Однажды, увидев ее красоту, посватался к ней Чернобог. Отказала ему красавица Пленка, за его черную натуру, нрав жестокий, и уродство ужасное — отказала. Тогда обратил ее Чернобог на морское чудовище и сказал, что погибнет она от руки богатыря, если не захотела стать его женою.

В то время жил в Белогорье богатырь Святогор. И Сварог предрек ему, что пойдет он в дальние земли, Поморского царства и женится на чудовище. Не хотел такой судьбы Святогор. Пошел в Поморское царство, нашел чудовище мор-

ское, вызвал его на бой, и ударил мечом. Упало чудовище на землю, застонало и обернулось красавицей Пленкой. Поблагодарила она Святогора за спасение и стала ему верной женой. А через год у них родились две девочки-двойняшки – Мера и Атлания.

Так вот, посватался Волк-Ван к дочери Святогора – Мери. Но Святогор объявил, что лишь тот может жениться на его дочери, кто сможет от него спрятаться где угодно – то ли на море, то ли на суше. И была у Святогора древняя Книга, позже ее называли Вендерской. Книга та была не простая, показывала она все, о чем хотел узнать Святогор, и даже то, куда человек исчезнет. Но полюбила Мера Волка-Вана и захотела помочь жениху. Обернула его на железную застежку и приколола к ленте-закладке в книге. Куда не бросал свой взгляд Святогор, на землю, на далекие горы, или на море – нигде не мог найти Волка-Вана. Тогда он дал свое согласие на их брак.

Пожились молодые, пошли от них дети, но впоследствии захотел Волк-Ван ту Книгу у Святогора забрать, и всей землей править. Но не вышло злодейство, потому что мог Святогор мысли других читать. А чтобы избежал его зять искушения, он ту Книгу рассеял по миру, обратив некоторые слова на странные камни. Кто те камни найдет и сумеет их собрать воедино, сможет выполнить завещание Святогора.

– А почему завещание? Он погиб? – поинтересовалась Валя

– Наши предки говорили о гибели Святогора так:

Был силен Святогорушка Родович
И познал он много премудростей,
Как звезда в небесах рождается,
Путь Богов познал в горных высях он.
Змеев водных видал во пучинах моря,
И всю эту звездную мудрость,
Записал он в Вендерскую Книгу.
Много знал чего, много ведал он.
Но не знали Святогорушка Родович,
Что придется поднять сумму древнюю,
Сумму древнюю со тягой земной
А сумму ту держал Бог Велес сам.
Не удержал ее Святогор Родович.
И погиб он так средь пучины морской

– Так получается, что наше с Валусей ожерелье, являются частицами той Книги Вендерской?! – догадалась Маланья.

– Именно так! И это большая тайна, как оно привело вас сюда. И вы, наверное, понимаете, что эта тайна связана с нами. Дело в том, что ты Маланья является потомком Святогора по материнской линии. Твои далекие предки были родом из Белогорья. А мы ведем свой род от Мери – дочери Святогора и Волка-Вана. Все Боги древнего мира были родственниками. Родственниками являются и их потомки.

– Скажи Ягайло, а почему моя мать и дед носили имя созвучно Богу Велесу – Волох и Волоха, а были злые? – спро-

сила Валюся.

– Потому, что когда Волк-Ван хотел захватить Вендерскую Книгу захватить, он хотел подчинить себе других людей. Это предвидел Святогор и не допустил этого. А некоторые потомки Волка-Ван отошли от заповедей любви и начали вести себя как хищные волки, но прикрывали злые деяния и помысли именовем, что идет корнями к Богу Велесу.

– Ягайло, почему тот остров, где я травы собирала, святым у вас называется? – задала вопрос знахарка.

– Ты Маланья, сама того не ведая, вылечила и выходила не просто медведицу. Ты спасла зверя приближенного к Богу Велесу на его святом острове. Остров тот очень давний и расположен он таким образом, что когда на других островах дуют студеные ветры, и лежит снег, на нем еще изобилует трава и летают птички. И если попадешь на него, всегда сможешь поддержать свои силы съедобной травой и отдохнуть в небольшой берлоге, которая будет теплой даже зимой. Но то открывается далеко не каждому, потому что не каждого Бог Велес пускает в свои владения. Тебе он не только путь туда открыл, но и медведица – его часовой, тебя признала, защищать стала. И еще говорили наши предки, что на святом острове Бог Велес проверяет мужество и доброту избранных.

– Ну что же, думаю, я не огорчила его. Ну а зверь чувствует, какая сила идет от человека, тем более чувствует самка, когда у нее детеныш появляется. Если бы я злые помыс-

лы имела, у нее было достаточно силы, чтобы убить меня, несмотря на то, что раненой была.

– Верно, рассуждаешь. А еще, в наших сказаниях говорится о том, что Велес, покинув землю, остался на небе, как созвездие Велеса и, превращаясь в Медведя охраняет вход в Ирий.

– Где это находится, дедушка? – поинтересовалась Валюся?

– Прямо над ковшом Большой Медведицы.

– А говорят, что Медведица – его мать? – подал голос Винтур.

– Это в переносном смысле. Боги рождаются с сияния. Небесное сияние Большой Медведицы дало силу Богу Велесу.

– Скажи Мудрый Ягайло, что нам делать с ожерельем, которое начало складываться в два разные знака?

– Два знака то восток и запад, север и юг, мужчина и женщина. Один знак – это наша земля, которую я знаю, и эти места, где мы живем, другой знак – то земля древняя, потайная, а лежала она за Великим морем. Как видишь, все складывается таким образом, что ты стала избранной Святого-ра и Велеса, чтобы отнести один из знаков на гору, которая находится далеко на севере, вернув обратно не только часть Вендерской Книги, но и возможно дать толчок земле стать на свое древнее место.

– Ты говоришь про сумму давнюю с тягой земной, кото-

рую держал Бог Велес, и через нее погиб Святогор?

– Именно так, Маланья.

– Но ведь, если Святогор не удержал той суммы, и погиб, то, как Маланья ее удержит? Или она тоже должна погибнуть!? – не выдержала напряжения Валюся.

– Это уж ей самой решать.

– Если она решит туда плыть, я тоже с ней тоже пойду! – в отчаянии воскликнула девушка.

– Нет, Валюся. Ты знаешь, что нынешнюю силу камня не в силах выносить даже здесь. И дело не только в том, что твои предки были недобрыми людьми и сделали много злых дел. А потому, что по древнему преданию, те знаки должны принести супруги, два начала одной судьбы.

– Ну, тогда я должна передать этот знак вождю Винтуру?

– Да, девочка. Вождь Винтур сможет донести твой знак до нужного места и защитит на пути Маланью, если нападут дикие норманны. А еще, он морем плавал и бывал далеко на севере, где дальние острова есть, поэтому выдержит многое.

Мужественный воин встал, поклонился всем трем, протянув руку, принял от Валюся знак и так радостно посмотрел на Маланью, что всем стало видна его любовь.

Маланья смутилась. А Ягайло сказал:

– Пути Судьбы непостижимы и мудры. Если она привела к нам Страниц, и открылись древние связи прошлого с настоящим, если она зажгла огонь любви в закаленном серд-

це вождя Винтур, которое я думал, никогда не отгадет, после смерти его близких, и если твое сердце Маланья, откликнется ему навстречу – значит то все пути непостижимой Судьбы. Положитесь на нее. Она определяет наш путь в поднебесье. А я, волей данной мне нашим предком Святогором, могу лишь засвидетельствовать перед людьми, ваши два начала одной Судьбы.

Маланья поднялась, протянула руку вождю Винтуру, и они молча поклонились Мудрому Ягайле в знак своего согласия.

...Плывут лоды, летят лоды, мчатся стрелой по воде, взбивая холодную пену волн Северного моря. Носы высокие изогнутые, с причудливыми головами древних чудовищ. Возможно, их когда-то видел Святогор, возможно его жена Пленка была таким чудовищем, кто знает? Лоды сделали такими, как посоветовал Мудрый Ягайло. Чтобы они могли пройти через лед и метель севера, а главное, что отвадить недругов норманнов. На первой лодье стоят рядом Маланья и вождь Винтур, всматриваются вдаль. Они, несказанно хороши в своих белых одеждах, поверх которых, надеты знаки из ожерелья. Но воины, сидящие на веслах, тихо вздыхают и отворачивают взгляды, чтобы не видеть своего вождя и его жены в это время. Они знают, что эти двое выбрали свою судьбу выполнить то, о чем говорится в древних преданиях.

Скоро будет остров Грумант, а за ним – Гора, на которую надо отнести знаки, сложенные из бусин ожерелья.

Прошло три дня. Вдали за гребнями волн, появились очертания Горы, величественной, холодной, высокой. Подошли к берегу поближе, но волны доставали высоко. Тогда Старший – Скол, приказал воинам, обхватить плечи братьев, выстроиться в две шеренги к самому берегу, и обратился к другу-Вождю:

– Винтур! Идите с Маланьей по нашим плечам, держась

за руки. Потому что никто из нас не знает, что будет происходить с вами на Горе, а так хотя бы не вымокните в воде.

Странным показалось Маланье идти по человеческим спинам, но что-то свыше подсказывало ей – именно так и надо. Сошли на берег, поклонились всем поясным поклоном. На прощание, Винтур приказал отойти лодкам, подальше в море и не возвращаться за ними к Горе.

Он хорошо запомнил заповедь Мудрого Ягайла, если примет Гора их каменные медальоны, то ось земля начнет на место становиться, и потрясется небывало небо, и огромные волны появятся на море, которые могут затопить немало суши.

– А если вы уцелеет? Так что, вас там оставить?! – не соглашался Скол.

– Я не знаю, что будет дальше, други. Но если мы уцелеем с Маланьей, то наша судьба будет в руках Сварога. На этом поклонились Винтур с Маланьей воинам, те в ответ отдали глубокий поясной поклон и сели в лоды, чтобы исполнить последнее приказание Вождя.

Винтур с женой начали молча подниматься. Постепенно восходя на гору, которая была очень крутой, они чувствовали необычную легкость и огонь во всем теле. Добравшись до вершины, осмотрелись, ища что-то вроде основы для камней, но ничего подходящего не нашли. Тогда Маланья предложила подождать, может знак или видения увидят, который подскажет, что делать дальше.

Ждали долго. Уже ночь покрыла землю темным пологом, засияли звезды, взошел Месяц, но ничего не происходило. Именно тогда, Винтур почему-то вспомнил, как в далеком детстве его отец играл на свирели. Никто из их односельчан не умел того, и не одобряли они такого увлечения воина. Поэтому, отец брал сына с собой. Они уходили за дальние холмы, и отец тихо наигрывал одну мелодию. После его гибели в бою с врагами, Винтур нашел эту свирель в его походном ранце и с тех пор с ней не расставался. Сейчас ему захотелось сыграть ту отцовскую мелодию. Он достал свирель и заиграл. Маланья, ничему не удивляясь, слушая тихую трогательную мелодию, затем запела. Слова сами приходили на ум, слагаясь нехитрой песней.

Как небо полниться зарей
А мир – простором,
Ты мудрость древнюю постиг
Со Святогором.
Навстречу времени—реке
В твоих ладонях
Раскроют камни письма
В небесных сводах.
И руны древние на них
вновь – загорятся
И возродимся мы с тобой
Чтоб не расстаться!
А та гора, что здесь стоит
Средь льдов и моря

С рассветом вновь увидит жизнь
Под небосводом!
Растает лед, и прилетят на гору птицы
И род Сварога оживет
И радость снова возродится.

Вдруг на небе заиграли сполохи. Мелькнул один, второй, третий... Потом все небо запылало, охваченное невиданными ярко-цветными багряницами. Маланья показала на них Винтуру, а тот, продолжая наигрывать, кивнул головой на камень. Им обоим уже не казалось странным, что на самом верху горы поднимается поросший мхом камень. Бросились к нему, а изнутри его ямка небольшая темнеет. Положила туда свое ожерелье Маланья, и засветилось каменные бусинки теплом красным светом, потом синим, зеленым, желтым. Засветилась золотистым сиянием и сама Маланья. Выхватил свою часть ожерелья Винтур, приложил к Маланьиному, и его охватило жаром и светом. Едва успели схватиться за руки до того, как засветились ярко белым огнем и начали подниматься вверх, легкие как перышки и яркие, как новое солнце. А Гора застонала, затряслась, затрещала, и выбросила вверх столб огня, поднимая камень с ожерельем в небо. Издалека слышали товарищи Винтура грохот горы, увидели огненное зарево, вставшее до небес, а затем появилась на море огромная волна. Она подняла лодьи, и забросила их почти до родного берега. Скол только успел заметить светлую молнию над Горой.

Чувствуя потрясения земли, в село пришел Мудрый Ягайло и успокаивая односельчан, сказал:

— То большое потрясение Земли. Она на место свое изначальное стала. Скоро в небе Новое Солнце взойдет. И помогли в том нашей Земле Маланья и Винтур, исправили они ошибку Святогора. Так написано в наших преданиях.

Люди перешептывались меж собой: «А что если солнце не выглянет на небо?» Старики пересказывали молодежи древнее предание, но страх поселился в поселке. После потрясения прошло сорок дней, а небо все еще было черным и зловещим. Люди боялись выходить из домов, думая, что пришел конец миру. И хотя слова Ягайла успокаивали, но в сердцах было сомнение.

Вечерами жгли лучины и просили Ягайла указать, когда появиться солнце на небе. Старец величаво отвечал:

— Винтур с Маланьей не для того отдали жизни, чтобы вы малодушничали. Скоро увидите Новое Солнце. Имейте терпение!

И вот одним ранним утром жители поселка заметили полоску зари, а затем на небе появилось солнце. Но оно взошло не в том месте, где ранее вставало.

— Что это? Почему оно взошло в стороне? — спрашивали люди друг друга и, наконец, послали за Ягайлом.

– Я же вам говорил, что родится Новое Солнце. И оно родилось! И взошло на небо на новом месте, как и говорено в нашем предании.

Осознав, что слова пророчества свершились, жители устроили большой праздник. На нем они решили выбрать новым Вождем Скола. Тот поблагодарил сельчан, но сказал, что хочет посоветоваться с Ягайлом.

Уйдя к Старцу в хижину, присел у очага, помолчал, а потом задал вопрос, который мучил его все это время:

– Скажи Ягайло, можно ли было спасти Винтура? Или они погибли, и мы их никогда не увидим?

– Человек, как трава на земле, отцветет, отрадуется, потом завянет, но Дух его снова придет в этот мир. Рождаясь вновь, люди часто и не узнают места, где когда-то жили, но их душа помнит и друзей, и врагов, и любимых, и снова в другой жизни встретится с ними. Ты встретишь Винтура в образе своего внука, который родится от брака Валюси и твоего младшего сына. И узнаешь его сразу по одной примете.

– По какой? – нетерпеливо спросил Скол.

– По той, что была и у Винтура. Это родинка на запястье. А еще парень будет удивлять тебя своим умением владеть мечом. И однажды он покажет тебе боевой прием, которым владел только Винтур, а ты его никак не мог усвоить

– Это хорошо. Ты дал мне надежду Ягайло. А он встретится с Маланьей?

– Конечно. Ведь она в той жизни будет его младшей сест-

рой.

– Я верю тебе Старец! И теперь согласен стать Вождем, чтобы защищать наш род и ждать рождения Винтура.

С этими словами Скол расправил плечи и бодро вышел из хижины, готовый нести бремя вождя

А к Старцу в хижину зашла Валюся. Девушка не слышала разговора Ягайла и Скола. Она знала, чувствовала, что непременно встретится с Маланьей. Но сейчас ее тревожил другой вопрос:

– Скажи Ягайло, почему нам не открылась вся мудрость Вендерской Книги Святогора через знаки ожерелья? И неужели мы потеряли ее навсегда?

– Почему же? Божественная мудрость так просто не исчезает. Рассеется то ожерелье по миру, в краях и странах. И каждая каменная бусина будет нести в себе знания Вендерской Книги. Многие люди будут встречаться с теми камнями и для каждого откроется своя тайна. Они запишут те знания в книги. По-разному будут называться они у народов, но знания не пропадут, а останутся в памяти человеческой. А когда наступит время, камни ожерелья вновь соберется вместе, и вместе с ними откроются все знания, чтобы будущим поколениям рассказать о событиях древности.

– Как хорошо дедушка, что это будет! – радостно воскликнула Валюся и побежала в село напевая:

Куется связь на все века

Она незрима, бесконечна,
Куется связь, чтоб снова быть
Вселенской встрече.
Любовь здесь истину творит,
Любовь – ее святые звенья.
И вечные пути Любви —

Часть третья

— 1 —

Не заметила, как наступил вечер. А перед глазами все вставали древние события, другие времена и люди. Сердце сжималось от восторга перед поступком Маланьи и Винтура. Какое величие! Какое мужество!

Надела красную бусину на нить, рядом с синей, погладила, поблагодарила за рассказ. Видно эти три бусины, расположенные по центру, имеют свое особое значение. Первая рассказала свою историю, где я была древней славянкой. Интересно, какую историю расскажет эта синяя – выгравированная? Видимо всему свое время. А мысленно все возвращалась и возвращалась до недавнего видения. Мечтания прервал голос отца:

– Доченька! Ты спать собираешься? Первый час ночи, а у тебя завтра зачет.

– Папочка! Я еще немного подготовлюсь и лягу, спи.

Ну что же, видения видениями, а утром последний зачет. И остаток ночи, пришлось наверстывать упущенное время. Утром – «еще тот видок», – как говорит наша староста. Но в глазах надежда, что не все так безнадежно. Оказалось, что не только у меня такой «шикарный» вид. Пол группы вы-

глядело примерно так же – с красными от бессонницы глазами.

Действительность превзошла все ожидания. Наши любимые доценты Степанович и Максимович, поглядывая на нас с веселыми улыбками, и вопросы задавали совсем не сложные. Боже! Какие же все-таки они молодцы!

– Ура! Ура! Ура! Теорию декоративного искусства все сдали на «хорошо» и «отлично»! Сессия завершена! Ура! – радовались мы.

– Девочки! Давайте к реке! – предложила Ирка, конечно крича на весь институт.

– Да, дипломницы! Если будете так шуметь, вернем на второй круг зачета, – не выдержал Максимович, высывая голову из двери деканата.

– Извините! Мы не нарочно! Просто, вы такие человеческие, что петь хочется, – приглушив свой крик, сказала Ирка.

– Степан Степанович и вы, Максим Максимович, пойдете с нами на берег Волги. Там такая красота! Мы вас приглашаем! – пригласила Ксюха.

– О, нет девушки. Спасибо! Мы уже старые с молодежью бегать.

– Почему же старые!?! Вы душой молоды!

– Спасибо, девушки. У нас накопилось много бумаг, с которыми нужно разобраться. Отдыхайте. Спасибо за приглашение.

Весна! Пьянящая, бурная, безудержная, душистая. Все

спешит расцвести, захватывая окружающий мир, неугасимым желанием любить. Кто не попадал в твой плен, весна, особенно, когда тебе двадцать лет?!

Крутые берега реки, деревья, птицы, – все будто ожидало нашей радости. А может это наша радость, осветила новыми красками все вокруг. Бегали наперегонки, дурачились, рассказывали анекдоты, которые в этот вечер выглядели особенно смешными. Одним словом, отрывались по-полной.

Когда энергия немного утихла, набрали пирожков, пирожных, мороженого, кофе, и начали пир, с рвением голодных студентов. Затем, Ирка вспомнила песенку о комаре, которого запекли и съели, опять же, голодные студенты. Песня завершилась рассказом о стаде мамонтов, которых тоже съели студенты, приговаривая при этом, что «маловато будет».

Покачиваясь от хохота над глупой песней, и просто, от непрерывной радости, мы перепели еще несколько песен и, наконец, перешли к любимым старым песням.

Запевала Татьяна – хрупкая худощавая девушка с бархатным взглядом, карих глаз. Глядя на ее маленькую фигуру, никогда не догадаешься о том каким глубоким, грудным голосом она обладала. А Татьяна пела и «Мороз, мороз» и «Что стоишь качаясь...». Погрузившись в красоту весеннего вечера, мы тихо ей подпевали, любуясь красотой Волги, ее величавого течения. Вдруг, защелкал соловей – первый, второй, третий....

– О, девушки, вы уже и соловьев приманили. Песни ко-

нечно хорошие. Но не пора ли вам домой? – отозвался Владимир Владимирович, – Я уже всех клиентов отпустил, а все вас слушаю. Да и дальше бы слушал, но что скажут ваши родители? Где дети запропалились?

– Ой, и правда, засиделись мы. Пора домой.

– А жаль девушки, так просто расставаться, – вдруг задумчиво сказала Ксюха. – Давайте рванем на один день куда-то «на природу».

– Хорошая идея. А куда? – по-деловому подхватила Ирина, прикидывая наши возможности.

– Я бы сейчас на море поехала, – мечтательно предложила наша эксцентричная Анька.

– Ну конечно! На Багамы! – не выдержала ее оторванности от жизни, Ирка. – У тебя хоть деньги есть, домой добраться?

– Ну что вы, девушки? Уже и помечтать нельзя. А домой меня Слава доставит. Вот сейчас ему позвоню и доставит.

Она деловито достала мобильный, набрала номер, зашебетала, почти запела о том, как соскучилась, и радостно сообщила:

– Ну вот, скоро будет!

Вдруг в кустах что-то затрещало, зашелестело. Мы завизжали от неожиданности, но нас остановил голос Славы:

– Не бойтесь, это я.

Он стоял перед нами, отряхивается от росы и листьев. А мы залились смехом, переходя от драмы к комедии, осо-

зная, что это не кто-то чужой, а Анькин Слава.

– Ну, парень! Анька нам сказала, что ты скоро будешь, но чтобы так быстро? Не ожидала от тебя такой скорости, – язвительно заметила Ирка, давась от смеха.

– Да я, здесь недалеко был, именно поэтому так быстро и пришел, – оправдывался он.

– Недалеко? Или подслушивал? – начала придирается Анька.

– А что вас подслушивать, если на весь парк слышно.

– Так ты за мной следишь? – не унималась она.

– Что? Делать мне нечего, как за тобой следить, просто ты такая беззащитная и вечно куда-то ввяжется. Я позволил на ваш факультет. Тетя Катя сказала, что вы сдали зачет и ушли. А ваше любимое место, я давно знаю. Тем более, вы так громко пели и смеялись, что решил не мешать. Вот и посидел в кустах.

– В кустах он посидел! А если бы кто-то к нам приставать стал? Ты тоже в кустах бы сидел? – придиралась Анька, играя роль сварливой жены, но в глубине души, гордясь, что ее парень так «бегает» за ней (Интересно, как некоторым подходят их роли!)

– Нет, не сидел бы. И почему ты думаешь, что я просто так сидел. Я же вас тайно охранял.

– Ой, слушай охранник! Бери свою любимую, и шуруйте домой. А то, ваших споров не переслушаешь. И нам тоже по домам надо, – не выдержала их диалога, Ксюха.

– Хорошо девушки, как надумаете куда ехать, позвоните. Пойдем Славочка, – как ни в чем не бывало, сказала Анька. И взяв своего охранника под руку, гордо направилась по аллее.

– Ох, девушки, и везет отдельным дурам на верную любовь! – риторически заметила Леся, провожая их взглядом.

– Да, хороший парень, и любит он нашу Аньку по-настоящему. Она это знает и держится за него, «как блоха за тулуп». А нам просто пыль в глаза пускает. Вот увидите девушки, она первая из нашей группы замуж выскочит. Это бесспорно, – словно подвела итог беседы Ирка.

Уже было довольно поздно и все разошлись по домам, так и не договорившись, куда поехать на следующий день. А потом у каждого нашлись срочные дела. Кого-то вызвали на работу, кто семейные дела решал, и наша поездка отложилась на неопределенный срок. Мне тоже было пора выходить на работу.

Рабочий день начался со знаменитого тенора моей директорши, которую мы уважали и восхищались ее неугасимым темпераментом, но тогда, когда она была в хорошем настроении. А вот не в настроении ее «монолог возмущенного руководства» начинался примерно так, как сегодня:

– Наталья Николаевна! Куда вы запропастились? Вы у нас искусствовед, или кто? – такие слова я услышала, только ступив на порог родного Музея.

– Вы же меня отпустили, и заявление подписали на преддипломную сессию, Варвара Николаевна.

– Подумаешь! Отпустила. Вы же должны были наведываться на работу, в перерывах между зачетами.

– Расписание занятий и зачетов было плотным, я не успевала, – оправдываюсь для порядка. Но поскольку Варвара была «в ударе» она никого не слышала, кроме себя. И, безусловно, продолжила свой монолог:

– Ничего не хочу слышать, о ваших расписаниях. У нас выставка именитых членов Союза художников. А вы знаете, какие они капризные. То «не хочу на той стенке висеть», то «я рядом с тем Членом висеть не буду», то «почему меня в угол засунули». А главное – почему я должна за вас экспозицию делать? Да еще и выслушивать их прихоти?

– Но они же – Члены Союза, – неосторожно заметила я

и Варвара взвилась на высокие ноты:

– Не учите меня! Я знаю кто они! А вас терплю только потому, что вы умеете с ними разговаривать. Так сказать «наследство с детства». Вот и устраивайте здесь все.

– А когда открытие? – ляпнула я не подумав, и уже прикидывая, куда и кого разместить, и как организовать общую концепцию выставки.

– Как!!! Вы не знаете когда открытие??? Ну, дорогая!!!! Вы переходите все границы! Ничего себе, работнички! – разразилась Варвара Николаевна, свято веря в благородное величие своей ярости. И направилась в кабинет, измерив презрительным взглядом, это «безобразие», то есть меня.

– Санька, Привет! – поздоровалась я со своим коллегой, входя в маленькую комнатку, которая гордо называлась «Кабинетом искусствоведов».

– О! Ты уже пришла! Классно! А я здесь уродуюсь с этими «дедами».

– Чего ты с ними мордуешься? Просто закрой зал на смену экспозиции и никого не пускай.

– Да? Я закрыл. Но ты же знаешь Варвару. Она патологически боится этих Членов Союза, извини за слово. Потому что, они постоянно бегают в мэрию и жалуются, что их не уважают. Тогда ей несладко приходится, достается от начальства. Вот так и бегаем по кругу: я с картинами по залу, Члены Союза за мной и в мэрию, а Варвара за «дедами» и от мэрии.

– Классно, – радостно согласилась я, заваривая кофе и наслаждаясь его ароматом.

– Что тут классного? – сорвался мой младший коллега.

– Я, как последний дурак, бегаю, она отдохнула, и еще и заявляет, что «классно»!?

– Успокойся Санька. Кофе у тебя классный, вот я и замечталась, – А когда открытие выставки? – Это была моя маленькая хитрость, чтобы усыпить его желание побурчать, а еще больше панику перед Варварой и чрезмерную обеспокоенность работой.

– В том-то и дело, что через три дня, а «еще и конь не валялся»!

– Ага, «конь не валялся, овес не сеялся», – радостно поддержала я, допивая кофе, – Пойдем в зал, посмотрим на – бессмертные произведения наших великих», придумаем что-нибудь.

– Пойдём, пойдем. Только они не вызывает у меня такого восторга, как у тебя, – пробурчал Санька.

– Это почему? Что полный «отстой» принесли?

– Да нет. Просто когда я начинаю работать над экспозицией, начинается триллер ужасов.

– Почему это ужасов?

– А потому что, ты только вслушивайся в эти слова: «не хочу на той стенке висеть», «я рядом с тем придурком висеть не буду», «почему меня в угол запихнули наискось», «повесьте Марченко на ту колонну»! Это же крики из сума-

шедшего дома, или с блокбастера, а известный авангардист вообще заявил, что хочет, чтобы его картина висела на потолке, – уже весело иронизировал мой коллега, зная, что работа будет сделана.

Катерина Ивановна, добрый день, – здороваюсь со смотрительницей, – Можно вас попросить, закрыть все двери в этот зал, и никого не пускать.

– Конечно можно. А если Игнат Игнатьевич придет, или Светлана Ивановна Дубова? Тоже не пускать?

– Тоже, уважаемая. Скажете, что у нас смена экспозиции и не пускайте.

– А как они в мэрию пожалуются? Или еще хуже – Варваре Николаевне?

– Не беспокойтесь, скажите, что это только на сегодня. Мы к вечеру справимся. И пришлите Клима Васильевича, чтобы помогал картины вешать.

– Кстати, Варвара Николаевна поехала в мэрию на совещание, – сказала Катерина Ивановна, ни к кому не обращаясь. Она знала, насколько легче работается без энергично-пристального взгляда начальницы. Особенно, когда та не в настроении.

– Спасибо, Екатерина Ивановна, а сейчас, выполните нашу просьбу? Хорошо?

Работа по экспозиции захватывала, и трудные задачи решались сами собой. Ну, например, как совместить авангардное искусство с реалистичным пейзажем, чтобы каждая работа выглядела выигрышно и интересно. Работали, доложу я вам, вдохновенно. И вся экспозиция была почти готова, когда в зал, буквально ворвался, разгневанный Игнат Игнатьевич. Он был одним из старейших Членов Союза, и считал, что ему, как никому другому, надлежит присутствовать при работе над экспозицией. А то, не дай Бог, его бессмертный шедевр запихнут куда-то в угол. За его спиной появилась, обеспокоена смотрительница, разводя руками и жестами объясняя, что никак не могла не остановить. Бегу навстречу, радуясь, что все почти закончено.

— Игнат Игнатьевич! Как мы рады вас видеть!

Он опешил от такого радушия:

— А мне сказали, что у вас экспозиция еще не готова. Вот я и хотел убедиться, и вызвать своих коллег по Союзу, чтобы идти в мэрию.

— Конечно, Игнат Игнатьевич, зал еще не готов, но экспозиция уже скомпонована и вырисовывается очень хорошая концепция «Краски современности». Ну, как Вам? И самое интересное, что нам удалось совместить, так сказать, классику искусства с современными направлениями и тенденци-

ями. А главное, что сделан акцент на ваших талантливых работах и они висят на центральной стене. Как вам такое решение? – Я трещала без умолка, не давая открыть рта озадаченному классику.

Наконец уловив в моих словах фразу «на ваших талантливых работах и они висят на центральной стене», он разулыбался и очень по-детски спросил.

– Так вы считаете мои работы талантливыми, и разместили в центре экспозиции? После недоверчиво подошел к центральной стене, глянул, что действительно его три картины уже висят и буквально «расцвел».

– Конечно! Ваши работы действительно заслуживают внимания, и мы не можем расположить их где-то в углу. Они хороши и талантливы. Прекрасно передано состояние природы и сочные краски осени. Глядя на ваши пейзажи, хочется все детально рассмотреть и полюбоваться палитрой цвета, насладиться красотой этой поры года.

Я действительно так чувствовала его работы, и в этом ни мало не лукавила.

– Мне очень приятно, если вы так считаете. Я, пожалуй, пойду и не буду вам мешать. Да еще и другим скажу, чтобы не отвлекали.

– Спасибо, Игнат Игнатьевич! Не забудьте – открытие выставки послезавтра в пятнадцать ноль, ноль! – как по команде воскликнули мы с Санькой, зная, что это только первая ласточка.

Когда заканчивали экспозицию, располагая три последние работы, сильно выбивающиеся из общего контекста, в зал деловой походкой вошла Светлана Ивановна Дубова с мужем. Зная эксцентричность и мощь своей графики, она всегда опасалась, что этого не заметят другие, и не смогут выгодно показать ее достоинства. В таком случае, она забрет свои детища в мастерскую, пусть красуются там, чтобы никто не обидел их своим равнодушием. У Светланы Дубовой всегда было много претензий к экспозиции, но, учитывая талантливость этой хрупкой женщины, мы всегда шли ей навстречу. С множеством невысказанных вопросов, она начала осматривать незавершенную экспозицию.

– Здравствуйте Светлана Ивановна! Рады Вас видеть с Геннадием Николаевичем!

– Да здравствуйте. Ну, неплохо, неплохо справляетесь с экспозицией. А что, нашлось место моим скромным рисуночкам? Может их забрать? И как вам мои «потуги на тему Пушкина»?

«Скромные рисуночки» были примерно листами в полтора квадратных метра. Оформленные в несколько паспорту, с шикарными рамами, они, бесспорно, привлекали внимание всех истинных ценителей искусства и были украшением любой выставки. Но надо знать Светлану Дубову. Нам было понятно, что основной целью визита было стремление узнать мнение первых профессиональных зрителей.

Ее намеренно пренебрежительное название работ выка-

зывало волнение, потому что, так называемые, «потуги на тему Пушкина», поражали свежестью восприятия темы и виртуозности подачи материала. Мягкие тона монотипии подчеркивали и морозность Петербургского дня, а резкие штрихи графики подчеркивали одиночество гения, и предрешенность судьбы.

– Работы очень интересны Светлана Ивановна! Я каждый раз восхищаюсь, как вы в строгой графике, находите столь интересные и решения, соединяя известные техники по-новому, – высказала я свое мнение, и оно художнице понравилось.

Пройдя по залу, и разглядев, куда будут помещены ее работы, она осталась довольна. Но, надо знать характер Светланы Ивановны! Как это она уйдет, без какого-то подвоха?

– И что? Мы так себе рисуем и это никому не нужно? – начала художница издаലെка.

– Ну что вы, Светлана Ивановна! Вы гениальный график! И многие знатоки искусства придут полюбоваться именно вашими работами, – принял подачу мой коллега Санька, наивно полагая, усыпить ее внимание, простыми комплиментами.

Не тут то было. Именно это и нужно было гениальному графику.

– Вы говорите о тех невеждах с толстыми кошельками, молодой человек? Хотя отлично знала, что молодого искусствоведа зовут Александр Жулинский.

– Ну, почему невежд? У некоторых из них хороший вкус, – сопротивлялся Санька.

– У них неплохой вкус к деньгам, а не к искусству.

– Да, да! А художественный вкус, нужно воспитывать у них в принудительной форме, и не иначе! – это подал голос Геннадий Николаевич, выражая свое марксистско-ленинское отношение к проблеме. Экспроприация экспроприаторов – его любимая тема.

– Вы что, под дулами автоматов заставите их пригонять на выставку? – не выдержал мой коллега.

– Нет, не под дулами, но нужно, чтобы мэр приказал им всем приехать сюда и купить по две-три работы за приличные деньги, потому что в противном случае, будут проблемы с бизнесом.

– Господа, если вы планируете дальше развивать эту тему, то выставки вообще не будет, – решила я вмешаться в сплошную «маниловщину» Геннадия Николаевича.

– Как это? Почему не будет? – в один голос, как по команде спросили супруги.

– А потому, что сейчас Варвара Николаевна поехала в мэрию и придет с представителем Отдела культуры. Если к концу рабочего дня картины не будут висеть на своих местах, Отдел культуры вычеркнет выставку из городских мероприятий. Вот тогда точно ни один бизнесмен сюда не придет, даже под дулом автомата.

Наши посетители поникли, и начали быстро прощаться,

извиняясь, что отняли время. Интеллигентность в воспитании – ничего не скажешь. Мне стало их жаль. Ведь они действительно работают на энтузиазме, тратят последние деньги на материалы и краску, а покупателей не так много, но, что поделаешь – экономический кризис, кроме того, они сами не любят расставаться со своими шедеврами.

– Ничего себе, как ты их резко прервала! – не то с восторгом, не то с осуждением сказал Санька, – Я бы так не смог!

– Надо было кончать эту беспредметную дискуссию. А то дай волю Геннадию Николаевичу, он бы до вечера не ушел.

– Слушай, а почему Геннадий нам рассказывает про бизнесменов? И что нужно продать их графику подороже? Ведь Светлана дрожит над каждой работой? И начинает плакать, когда кто-нибудь спрашивает: «Сколько стоит ее шедевр?»

– Ох, Санька! Не понимаешь ты трепетной души гения! С одной стороны она Создатель, а с другой – ребенок, которому жалко расставаться со своими работами. Такие они – гении...

Давай уже работать, а то мы с тобой до вечера не управимся. Тогда точно влетит от Варвары.

Работа закипела своей привычностью движений, и знакомыми словами: «правый угол подними», «левый угол опусти», «всю выше подними», «ниже», «слушай, она зависла совсем».

Под вечер приехала Варвара Николаевна. Как всегда «накрученная» начальством с их «взглядами на нашу работу»,

но, увидев, что вся экспозиция готова, немного успокоилась.

– Видите. Умеем когда хотим. Наталья, подготовь аннотацию выставки и речь, ты любишь говорить.

– Варвара Николаевна, давайте я аннотацию подготовлю, а речь Санька скажет.

– Хватит спорить! Я сказала «ты» – значит «ты»! Идите, работайте!

Мы пошли печатать названия картин на компьютере, тихо переговариваясь между собой:

– Видишь Санька, какая несправедливость, хотела, чтобы ты тоже попал в водоворот событий и телекамер.

– Ничего, не расстраивайся. Ты же знаешь, я не умею говорить на камеру. Тем более, это обязывает – белая рубашка и все такое... А мне нравится моя – клетчатая, и непосредственное общение с молодыми художниками, которых всегда полно на открытии.

– Ага, больше с молодыми художницами и студентками, – рассмеялась я, – Вот только Санька, белую рубашку нужно будет надеть. Я слышала, на открытии будут иностранные гости, а ты, как тот гость, из негритянских кварталов.

– Ты думаешь?

– Не только думаю, но и считаю. Ты же знаешь, если тебя на открытии, в таком виде увидит Варвара – то!!!

– Александр Михайлович! Подойдите ко мне, – слышался голос Варвары.

– Я Вас очень прошу, одеться прилично на открытие вы-

ставки. У нас будут иностранные гости.

– Ну вот, видишь. Стой там, как дурак в белой рубашке. Не расслабиться, ни сесть на ступеньках при входе, – сердито ворчал Санька.

– Я тебя предупреждала.

– Ага, ты, а то Варвара!!!

– На этой минорной ноте и закончился наш рабочий день.

На следующее утро, как всегда, перед открытием выставки, была сплошная суматоха. Я пришла нарочно пораньше, чтобы привести в порядок аннотацию, которую вечером писала дома. И на «свежий взгляд» она мне не понравилась применением штампов и обобщенным анализом. Хотелось чего-то более серьезного, глубокого, но не получалось.

Пока никого не было, решила немного принарядиться и надеть ожерелье, которое взяла с собой. Оно меня как-то притягивало, как будто грело, особенно резбленный синий камень. Надев украшение, посмотрела в зеркало. Получилось красиво, и даже изысканно. Довольно взглянув на себя еще раз, села к столу, набирать аннотацию на компьютере. И сама не заметила, как исправила ее почти всю. Прочитав, подумала: «То, что надо! Будто ее писала не я, а кто-то другой», — и повесила на отведенное место.

Варвара пришла именно тогда, когда аннотация была на месте, и я довольно рассматривала плоды своего труда.

— Любуется Наталью Николаевна! А вам еще аннотацию писать, — возмутилась директорша, не заметив листа на стенде.

— Я уже написала Варвара Николаевна! — радостно сообщила я.

— Ну, тогда повесьте ее! Мне, что напоминать вам ваши

обязанности!?

– Уже повесила Варвара Николаевна!

– Да? Тогда готовьте речь!

– Уже готовлю!

– Вот так маршируя по залу?!

– Варвара Николаевна! Мне так легче готовиться.

– Ой, делайте, что хотите, – махнула раздраженно рукой и пошла в свой кабинет.

Моя милая и дорогая директорша всегда очень волновалась в день открытия, особенно когда приезжали разные гости. Поэтому, не обращая внимания на ее тон, я разгуливала залами и думала обо всем на свете, только не о своей речи, наслаждаясь ощущением торжества и радости, которые звучали в воздухе. Мне казалось это странным, потому что чувствовала приближение чего-то необычного. И оно случилось...

Когда торжественные речи закончились, и зазвучала музыка академического струнного ансамбля, а довольные мастера кисти начали общаться с журналистами, ко мне подошли двое мужчин. Один из них представился как «гость из Южной Америки», другой был его переводчиком.

«Гость» похвалил нашу выставку, сказав, что он много нового почерпнул из моей речи.

– Интересно, что нового для знатока искусств мог рассказать начинающий искусствовед? – подумалось мне. Потом спросил, где я учусь, а напоследок:

– Ваше лицо напоминает мне старинный рисунок, который я видел в одном из музеев Испании. Самое интересное, что у девушки на рисунке, тоже были светлые волосы, а на шее – похожее ожерелье. Скажите, ваши предки не родом из Испании?

Я ответила, что никто из моих родственников там не жил. Он внимательно выслушал переводчика, удивленно посмотрел на меня, извинился, и снова спросил:

– Может, ваши дальние предки жили в Испании, или в Южной Америке? Ведь ваше ожерелье так похоже на изделия тамошних мастеров!

– Нет, я русская. А мои близкие и дальние родственники, никогда не были ни в Испании, ни в Южной Америке. И это ожерелье собирал мой прапрадед, как талисман любви для моей прабабушки, – сказала я первое попавшееся, чтобы закрыть тему.

– Понимаю, извините, но я хорошо разбираюсь в древностях и имею прекрасную память. Вы просто одно лицо с той девушкой на старинной гравюре. А главное это ожерелье!

Переводчик был очень старательный. Он тщательно, перевел то, чего я не должна была слышать. Видать в конце дня, он устал от своего подопечного. Это я поняла гораздо позже. А тогда я почувствовала неясную тревогу, но ответила дипломатично.

– Ну, что же, такие совпадения бывают, и я ничем не могу вам помочь.

– Наталья! Я тебя везде ищу, – скороговоркой проговорил Санька, отзывая меня в сторону, – К тебе там пришли, ну знаешь, такие знаменитости!!!

– Кто? Говори, а то к моему берегу сегодня, как не одно приплывет, так другое, – обеспокоенная предыдущей беседой, спросила я.

– Кто? Кто? – передразнил Санька, – Пойди и посмотри.

– Санечка! Пожалуйста, скажи? А то ко мне пристал этот иностранный гость. И я хочу незаметно уйти домой.

– Да там тебя ждут, Виталий Комаровский и Александр Шелестов.

– Ты не ошибся?

– Я что, похож на идиота? – Обиделся мой коллега.

– Ну не обижайся. Пойдем, пообщаемся.

Действительно, недалеко от главного зала небольшой группкой стояли, столичные знаменитости, а перед ними артистично «выпендривалась» одна из сотрудниц мэрии, представляя по очереди Членов Союза и пытаюсь как можно лучше показать себя. Ребята вежливо кивали головами, делая серьезный вид знатоков, а в глазах «бегали чертики» и они красноречиво перебрасывались взглядом, понимая, что от «специалистки» не так легко будет избавиться.

– А! Вот, наконец, и наш искусствовед Наталья Левицкая. Она вам сейчас все и расскажет.

– Понимаете Валентина Николаевна! Мы хотим, чтобы Наташа показала ваш город, его достопримечательности зав-

тра. Просим позволить ей провести эту экскурсию для нас, как для гостей, которые дали три благотворительных концерта.

– С точки зрения Отдела культуры, это неприемлемо, чтобы экскурсию по городу проводила искусствовед Художественного музея, – заупрямилась специалист, показывая, что у нее есть власть. Но в виде исключения, могу это позволить только для вас, и то, только благодаря благотворительным концертам.

– Искренне благодарны! – Начали льстить ребята, целуя ей ручки, и тихонечко отводя к выходу, давая понять, какую необыкновенную милость проявила «благодетельница» позволив такую экскурсию.

Санька стоял, раскрыв рот и оторопело повторял:

– Вот, артисты! И тебе на день отпросили, и Валентину Николаевну заверили в невероятной искренности и уважении. Она дура, думает, что они соловьями разливаются, ради нее стараются.

– А что, не так? – удивилась я.

– Мне кажется, что не так. Я бы лично, ради нее не старался.

– Ой, Санька! Не смей меня! Можно подумать, ради меня, ты бы старался?

– А почему бы и нет?

– Слушай, оставь. Ты же знаешь, я этого не люблю. Мы коллеги, и все.

– Гм. Я просто объективно говорю. Ты себя недооцениваешь, я тебе авторитетно это заявляю.

– Да хватит уже, авторитет.

– Что за шум, а драки нет – спросил Саша Шелестов, подходя к нам.

– Да, так, мы о своем художественном видении, ответила я уклончиво.

– А что, вы действительно с Виталием хотите, чтобы Наталья вам о городе рассказала? – не выдержал Санька, – Или это только повод?

– Почему же повод? – удивился в свою очередь Виталий.

– Я действительно хочу услышать что-то новое о вашем городе. Но не штампы, вроде: «основан тогда-то», «жили такие-то», «новые микрорайоны заселены в таком то году.» А интересное по-настоящему.

– Наталья, извини, я просто поделился с Виталием впечатлением от твоих рассказов, вот он тоже захотел послушать, – вмешался Саша Шелестов в монолог своего товарища.

– По-моему, я как всегда, «побежал впереди паровоза», – смеясь, добавил Комаровский.

– Хорошо парни, я согласна провести для вас экскурсию, но сейчас давайте уйдем отсюда по-английски. Санечка! Передай, пожалуйста, Варваре, что я уехала по просьбе специалиста из мэрии.

– А если директриса не поверит? Может, ты сама отпросишься?

– Нет, Саня, не хочу лишний раз «светиться» перед иностранцами, которые с нею разговаривают.

Санька, пошел к Варваре, ожидать, когда иностранцы отойдут от нее, а я вместе с ребятами пошла к выходу.

— Не знаю как вы, а я очень голоден! — заявил Виталий, как только мы вышли из музея.

— Предлагаю поесть в каком-то приличном заведении, и там Наташа расскажет нам подробно, почему так не хотела видеться с иностранцами? — пошутил Виталий, не заметив моего настороженного взгляда. Но его заметил Саша, однако промолчал

На предложение Виталия мы быстро согласились. Я хотела как можно быстрее уехать, а Саша, чтобы узнать о моих страхах.

Расположившись в уютном ресторане и заказав ужин, решили наметить маршрут завтрашней экскурсии. Слово за слово, и мои страхи стали отступать в темные уголки подсознания. Но вскоре, их «на белый свет» вытащил Саша, спросив:

— Ну, а теперь мы ждем твоего рассказа. Что тебя так смутило, в том иностранном госте? Другие девушки, наоборот, перед иностранцами прямо млеют, а ты убегаешь...

Пришлось рассказать все — как есть. Оказалось, что кроме Саши, мне и поделиться ни с кем, своим страхом. Отец моими заботами никогда не интересовался, считая их глупыми выдумками. Подругам тоже довериться не могла, потому знал бы не только город, но и окружающие деревни. Кроме

всего, Саша был причастен к тому, что я взяла ожерелье, поэтому рассказала все как есть. Не рассказала только о своем видении, связанном со славянской девушкой.

– Это, безусловно, интересно! – после некоторой паузы сказал Виталий, – Но мне такой интерес иностранца, почему-то кажется подозрительным.

– Еще бы! – подтвердил Саша, о чем-то задумавшись. Затем спросил:

– Скажи Наташа? У тебя же должна быть преддипломная практика?

– Да, – согласилась я, пытаюсь догадаться, куда он ведет.

– А что если ты будешь проходить практику в другом городе в одном из музеев. Согласна?

– А разве это возможно?

– Почему же невозможно?! Где-то же нужны квалифицированные специалисты.

– У Саши есть хороший приятель в Министерстве культуры. Ну, а если у него не получится, то я свои связи подключу, – поддержал Виталий. Только делать это нужно быстро, а то я боюсь, что иностранец, еще чего доброго, домой к тебе заявится. Может он охотиться за древностями?

– Ребята! Вы что-то преувеличиваете, – не поверила я.

– Это мы, голубушка, еще и преуменьшаем! Знаешь, что в мире делается в погоне за древностями? Ты, видать, оказалась в поле зрения одного из таких дельцов.

– Что? У меня голова кругом идет. Вы говорите, что

об ожерелье ему что-то известно?

– Это не мы говорим, а твой иностранец.

– И совсем он не «мой», – огрызнулась я «для вида», думая, «что делать?»

Этот извечный вопрос человечества, встает перед каждым в разное время его жизни. И поверьте, мне в то время, было плевать на разные роли, и как они выбирают нас. Я реально боялась.

Все решилось довольно быстро. Саша позвонил своему давнему приятелю из Министерства культуры, и рассказал обо мне. Тот пообещал узнать, где в музеях есть вакансии. Вскоре мне несказанно повезло. В Музее Русского Быта на короткое время освобождалась должность лектора-экскурсовода. Молодая сотрудница ушла в декретный отпуск, и Сашин знакомый предложил мою кандидатуру на вакантную должность. Директор согласился, уточнив, что я должна пройти собеседование. А также предупредил, что рассчитывает на меня, поскольку начинается сезон выставочных показов, а сотрудников не хватает.

Вечером я переживала – как отнесется отец к тому, что мне придется работать в другом городе? Но он, погруженный в свои мысли, сообщил, что уезжает в длительную командировку на Дальний Восток. И попросил, чтобы я собрала его вещи.

– У меня тоже будет преддипломная практика в другом городе, – обрадовавшись, сообщила я

– Вот и хорошо! Надо предупредить соседку Петровну, чтобы присматривала за квартирой, – как-то беззаботно сказал отец, думая о своем.

На следующее утро, перед экскурсией, я написала заявление на имя директора. Она даже не возражала, что было

не свойственно ее бурной натуре, только язвительно заметила, чтобы я не «морочила» мужчинам головы, потому что и «гость» мной все время интересовался и «столичные знаменитости» экскурсию провести попросили. Я робко заметила, что это дела по работе, и хотела бежать дальше, когда меня настигла ее фраза:

– Не рассказывайте голубушка «стреляному воробью», где крошки собирать. У меня глаз хорошо наметан, этот иностранец даже ваш адрес просил, но я не дала, мало ли что?

– Варвара Николаевна! Спасибо! Спасибо, что не дали! А то он такой неприятный! – воскликнула с благодарностью к этой мудрой женщине, – И в дальнейшем, прошу не давайте!

– Хорошо, хорошо, – прищурив глаза, согласилась директор, – Но смотрите там, не оскандайтесь!

– Постараюсь! Еще раз спасибо, и до свидания!

Позвонила Саше, чтобы уточнить время экскурсии, а он сообщил, что экскурсия отменяется, поскольку Виталия срочно вызывают в Москву, и будет хорошо, если я быстро соберусь и поеду с ними. С радостью согласилась, понимая, что это наилучший вариант, ведь Варвара не случайно сказала: «Тот иностранец просил ваш адрес». И еще вспомнилась его фраза: «Вы просто одно лицо с той девушкой на старинной гравюре. А главное это ожерелье...». Что-то тревожное с далекого-далекого прошлого поднималось в душе, но не было времени об этом подумать.

Из музея вылетела стрелой, и помчалась, чтобы успеть собрать вещи.

Ребята пообещали заехать за мной в час дня, и я торопилась все успеть, радуясь, что отец уже уехал и не нужно за него переживать. Вскоре под окнами просигналила их машина. Саша помог мне донести вещи, и мы поехали.

Дорога в Москву оказалась спокойной. Добрались до города уже ночью. Я попросила, чтобы остановились возле какого-то недорогого отеля. Но Виталик торопился на поезд, и Саша предложил мне остановиться у него, а он сам поживет в квартире Виталика.

Чтобы развеять неопределенность положения, спросила:

— А может я все-таки поживу в гостинице?

— Не волнуйся, Наташа, мы люди порядочные и тебя не обидим. Мои гастролы продлятся два месяца, и Саша прекрасно поживет у меня. За это время ты отработаешь свою практику, и от назойливого иностранца избавишься, — успокоил Виталик.

— Кроме того, зарплата в Музее небольшая и тебе придется ее всю за жилье отдавать, поэтому лучшего варианта не придумать — подытожил мой друг.

Быстро доехали до нового микрорайона. Саша приводил до квартиры, показал, где что, отдал ключи и быстро ушел, пообещав завтра провести до нового места работы.

Квартира была сделана в виде студии, с просторным залом, небольшой нишей кухни, прихожей, и отдельной ванной комнатой. Мягкие тона стен, гармонично дополняла подобранная со вкусом мебель. Здесь было все необходимое для жизни, но видимо хозяин предпочитал стиль минима-

лизм, что соответствовало и моему вкусу. В общем, мне все очень понравилось, и быстро приняв душ, я уснула.

На следующий день меня ждали новые события и новая жизнь.

Музей Русского Быта, располагался в старом районе Москвы. Перед собеседованием я очень волновалась, но благо, что раньше много читала о различных археологических находках русского севера, поэтому быстро ответила на все вопросы методиста. А через день, на основе результатов собеседования меня приняли на должность лектора-экскурсовода.

Все формальности приема были улажены, и методист представила меня коллективу Указав на место работы. После этого обо мне будто забыли, но ненадолго. Ко мне подошла маленькая, худенькая женщина неопределенного возраста, и представилась Изольдой Ивановной. Она была моей начальницей и напоминала беленькую мышку с острой мордочкой и любопытными, быстро бегающими глазами, которая сносит в свою норку все, что попадает на пути,.

Изольда, некоторое время рассматривала меня, а потом, как на экзамене начала задавать вопросы. Вопросы были каверзные, и если бы я раньше не интересовалась этой темой, то не смогла бы ответить ни на один из них. Быстро смекнув, что это вызов, решила не только ответить, но и задать несколько своих. Моя начальница просияла:

– Боже! Какое счастье, что мне подсунули не тупую девку!

Оказывается, есть еще нормальная молодежь! Вы же в теме неплохо разбираетесь! А то моя предыдущая помощница, интересовалась только наращиванием ногтей длиной по три сантиметра, и мужчинами, которых пыталась ими загрести. А потом, выйдя замуж, рассказывала только о том, что готовит мужу. В ваших вопросах интересно будет разобраться.

– И в ваших тоже, Изольда Ивановна.

Одним словом, мы подружились. Бесспорно, отношения имели свою дистанцию, но также имели доверие и уважение. Я пыталась точно и своевременно выполнить все поручения, иногда проявляла инициативу, но не выставляла ее напоказ. Изольда Ивановна это оценила и при возможности давала поручения, которые требовали творческого подхода. Однажды я решила взять с собой ожерелье и расспросить о нем. С того дня, как его заметил «гость из Южной Америки», я не надевала украшение «на люди» – боялась привлечь ненужное внимание.

Итак, взяв ожерелье с собой, надела его только на работе, рассуждая так, если оно привлечет внимание Изольды Ивановны, тогда спрошу. Первую половину дня она была занята, какими археологическими находками и только тогда, когда сели пить чай, обратила внимание на украшение:

– Я вижу, у вас старинную вещь, Наталья.

– Да, Изольда Ивановна, это ожерелье досталось мне как подарок, но мне бы хотелось узнать о нем больше.

– Тогда расспросите о нем ваших родителей, – отмахну-

лась Изольда.

– Понимаете, мне о нем никого спросить, а совсем недавно один иностранец, увидев его, сказал, что подобное он видел на старинной гравюре в Испании.

– И что, вы хотите поехать в Испанию? – иронично спросила моя начальница.

– Конечно, нет. Но, если бы можно было просмотреть каталоги выставок, или архивов музеев Испании? – с небольшой надеждой спросила я, понимая, что затеяла бесполезное дело.

– Такие каталоги есть в интернете, вот и просмотрите их.

– Я смотрела, Изольда Ивановна, там ничего такого нет.

– Ну, тогда посмотрите каталоги выставок известных ювелирных фирм.

– Я там тоже смотрела. Скажите, а вы бы не могли подсказать, где еще можно узнать о старинных украшениях Испании? – спросила я с последней надеждой

– Хорошо, я посмотрю по своим каналам, – размышляя вслух, согласилась Изольда.

На следующий день я чуть ступила на порог, как Изольда бросилась ко мне, потрясая в воздухе каким листом:

– Вы понимаете? Вы только понимаете, что я нашла?!

– Что? Изольда Ивановна?

– Вот, посмотрите, – ткнула в руки лист из принтера, – Вы как капля воды похож на ту девушку, посмотрите!

На черно-белом изображении была девушка, действитель-

но похожая на меня с таким же ожерельем. Интересно было то, что все бусины были лишь обобщенно обозначенные, кроме одной, гравированной.

– Действительно, Изольда Ивановна очень на меня похожа. А к какому веку принадлежит эта гравюра?

– В том-то и дело, что сведений о ней мало. Я в такие глубины своих знакомств залезла, что и ну.

– Надеюсь, вы не залезли на сайт ГосОХРА?

– Все шутите Наталья? А мне пришлось обратиться к своей коллеге в Прадо.

– К кому? – не поверила я.

– Да, да, в Прадо. Там работает моя давняя приятельница. Вот она и вспомнила, что только однажды в Мадриде, выставлялась гравюра XVIII века, якобы перерисованная со значительно более раннего изображения какой принцессы, или жрицы инков. И гравюра недолго пробыла в экспозиции, ее спрятали в тайники музея, и никогда больше оттуда не доставали. И еще, она говорила, что сведений о гравюре очень мало. Известно лишь, что принадлежала она одному старинному испанскому роду.

– И что? Их потомков не осталось?

– Говорят – нет. Весь род вымер. Ну, может где-то, далекие-далекие родственники сохранились.

– Расскажите, теперь вы, что слышали о гравюре?

– Это очень странный случай, Изольда Ивановна. В нашем городе, на выставке, ко мне подошел один иностранец и ска-

зал, что я, как две капли воды похожа на девушку на старинной гравюре. И все пытался выпытать об ожерелье. Именно от него я услышала об этой гравюре.

– Ну, а вы конечно, как любая молодая особа, вот так надели ожерелье, да еще и на выставку пришли покрасоваться.

– Изольда Ивановна! Я не думала, что оно привлечет чье-то внимание! – воскликнула я. – Да и странно было, ожидать в провинциальном городке знатока заморских древностей. Вот я и влипла.

– Действительно девочка, странно. Но мой вам совет – спрячьте ожерелье подальше от людских глаз. А еще лучше – разберите его.

Хорошо, Изольда Ивановна. А вы не сказали своей приятельнице, для кого нужна эта информация?

– Нет, Наташа, вы что, за полную дуру меня держите?

– Я может и старая, но не дура. В архивах музея проработала более сорока пяти лет, и понимаю, что за каждой старинной вещью своя история тянется. Иногда, очень непростая. Там могут быть и судьбы людей связаны, их жизни, а иногда смерть. Вот и обращаюсь к проверенным людям с общими вопросами, чтобы их не подставить под возможный удар. Информация о гравюре поступила на запрос о целом ряде гравюр, связанных с женскими портретами, где есть украшения.

– Какая же Вы молодец, Изольда Ивановна! – я не смогла удержать своего восторга – настоящий конспиратор!

- Нет, девочка, просто – опытный музейщик.
- Тогда я пойду, потому что рабочий день уже закончился.
- Конечно. Не забудьте сделать, то, о чем я предупредила.
- Хорошо, обязательно сделаю, До свидания.

По дороге, в одном из киосков, где продавались изделия народных мастеров, мне на глаза попалась очень интересная шкатулка, дно которой было разделено на маленькие ячейки. На мой вопрос, зачем так сделано, общительный продавец рассказал, что в древности, мать завещала свои украшения детям. А когда в семьях было много детей, а украшение было одно, такое как жемчужные или коралловые бусы, она раскладывала бусины по гнездам отмечено именем каждого ребенка, чтобы потомки не поссорились.

Меня осенила догадка: «Так вот почему, в моем видении о девушках-славянках, каменные бусы сначала лежали в шкатулке с ячейками!»

Окрыленная неожиданным открытием, купила шкатулку и пошла домой, чтобы разобрать свое ожерелье, и разложить его по гнездам. Хотя заводить детей не планировала, была убеждена, что именно так следует поступить.

Присев к столу развязала нить и оторопела.... При свете настольной лампы оказалось, что каждая бусина имеет определенный рисунок, или знак, спрятанный внутри, и только при попадании света под определенным углом, рисунок можно рассмотреть. Внешне бусины казались гладкими, кроме той, на которой были рельефные гравировки.

– А ведь на гравюре тоже изображена только одна бусина с гравировкой. И девушка держала пальцем именно гравированную бусину. Интересно, почему? – подумала я. Этот вопрос меня так заинтересовал, что решила исследовать бусину тщательнее.

Разглядывая ее, заметила, что на ней будто нанесены два узора, похожие между собой, но немного разные. Узоры переплетались удивительным знаком. Я так увлеклась исследованием, даже посмотрела сквозь отверстие на свет, и тут мне открылся голубовато-синий туннель, через который буквально втянуло в другой мир, оказавшийся довольно знакомым, но почему-то забытым...

Часть четвертая

— 1 —

Перед глазами открылся величественный пейзаж гор, с вершинами, подпирающими небо, влажными лесами, глубокими ущельями, и водопадами между ними.

Стоял жаркий, летний день. Через базарную площадь небольшого поселка, шла процессия жриц. Первой выступала Старшая Жрица Моала – женщина лет сорока пяти. За ней, по старшинству, другие. Одетые в яркие одежды, изготовленные из шерсти лам, они выглядели как райские птицы. Особый интерес вызвали головные уборы, состоявшие из красочных нитей, закрепленных особым способом в волосах, переплетая их, и в то же время, защищая голову.

Я будто видела все в целом и каждую деталь отдельно. Догадки приходили сами собой, например, откуда-то я знала, что чем младше жрица, тем проще переплетаются узлы нитей, а у самой молодой были только бесконечные косички, переплетенные разноцветными нитками. Моала отличалась одеждой из трех цветов белого, красного, черного. Ее головной убор состоял из нитей тех же цветов. У других жриц одевание было более красочным.

Каждая из них несла в руках корзину с овощами и фрук-

тами, которые им подносили жители поселка. Позади всех шла девочка лет пяти, и подгоняла козу, тянущую тележку с подарками, состоявших из теплых одеял, и тканых накидок. Подарки дарили более состоятельные жители поселка.

Девочку звали Патаканча, она была единственной дочерью Моалы, и самой молодой жрицей. Рождение девочки было загадочным. Никто не видел мужа Старшей Жрицы, не замечал ее беременности. Просто однажды Моала исчезла на неделю, позвав с собой только старую знахарку, а потом вернулась, неся ребенка и сказав, что это ее дочь. Исключительные способности девочки, подтвердили ее избранность, и она стала самой молодой жрицей храма.

Обычно жрицы никогда не выходили за ворота своей горной обители и то, что они сейчас спустились в поселок, взволновало всех. Крестьяне, не зная, что думать, переговаривались между собой:

– Чего это сегодня Мудрая Моала сама спустилась с гор, что же это может означать?

Итак, величественная процессия направлялась базарной площадью. Дойдя до маленькой часовни, стоявшей посреди площади, процессия остановилась и Моала решила провести обряд молитвы. Вдруг, размеренную молитву Жрицы прервал тихий говор людей, которые указывали на пастуха, несшего на руках маленькую девочку. Для крестьян, показалось это странным. «Откуда у него – старого, одинокого человека ребенок? Ведь пастух живет один, и родственников у него

нет», – переговаривались между собой крестьяне.

Разговор раздражал Моалу, но она была Старшей Жрицей и не хотела показывать своего недовольства толпе. Чтобы прекратить шум, она подзвала к себе пастуха, благословила его и поставила рядом со своей дочерью. Позже, если бы кто-то спросил Моалу, почему она так поступила, она бы не ответила, но шум стих, и обряд молитвы был достойно завершен.

Люди начали расходиться, и жрицам тоже было пора возвращаться к себе. Старшая Жрица уже повернула лицо к горному храму, но пастух, упав перед ней на колени, просил выслушать его рассказ, потому что в отчаянии он не знает, что делать? Моала кивнула в знак согласия, подошла со стариком к часовне и замерла, слушая.

– Старшая Жрица! Пути Богов велики и непонятны. Только Они указывают нам верное решение. Поэтому сейчас, благодаря твоей молитве, я понял, что эту маленькую девочку, нужно отдать вам в храм.

Моала удивленно посмотрела на него:

– Почему ты решил, что она должна быть одной из нас? И кем приходится тебе этот ребенок?

– Все обстоятельства, при которых я нашел девочку, указывают на то, что она избрана, но это я понял только сейчас.

– Что за обстоятельства, старик?

– Когда я пас стадо, то мои козы, испугавшись большой кошки, побежали кто куда. Я собирал стадо три дня и три

ночи, забираясь в такие места, на которых лежал запрет Богов. И в этом мой грех.

– Хорошо, от имени Богов, я прощаю тебе. Что было дальше?

– Так вот. Когда я поднимался на Священную Гору, услышал грохот горного обвала. Я начал молиться Богам и просить прощения за свой проступок. Боги простили мне эту дерзость, ибо открылась небольшая пещерка, где я и пересидел обвал. Когда все затихло, выглянул из своего убежища и услышал, как где-то неподалеку блеют мои козы. Пошел на их голоса и увидел, что животные столпились в одном месте. Недалеко от них лежали два мертвых человека, забитых камнями обвала, а возле них сидит маленькая девочка и плачет. Бросился я к ребенку, она была цела, невредима, только очень напугана. Забрал ее с собой. В своей хижине успокоил дитя, как мог, напоил козьим молоком, и решил принести в поселок, может кто примет сироту?

– А почему ты решил, что она избрана? – снова спросила Моала, уже понимая, что ребенок появился в их краях не случайно.

– Я – обычный пастух, и многого не понимаю. Но, если на Священной Горе идет такой обвал, что взрослые мужчины погибают, а малое неразумное дитя, в целостности и сохранности! Да еще мои козы толпились возле нее, как возле защитницы, то это все не спроста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.